

Виктор Богданов

**НА ЗАКАТЕ
ЗЕЛЁНОГО
СОЛНЦА**

Виктор Богданов

На закате зелёного солнца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48448746

ISBN 9785005064325

Аннотация

Зелёный луч. Рассказ старого моряка у костра в летнем лагере разбудил воображение Даньки. Красивая легенда? А если это не просто мгновенное видение на закате, а мост, соединяющий два разных мира? Наш и другой, где солнце зелёного цвета. А если в другом мире не одно, а целых два солнца, и одно из них зелёное? Вот бы посмотреть на такой мир, где есть зелёное солнце! Если верить в приключения, они обязательно найдут тебя, и ты увидишь мир, где светят два солнца и найдёшь там новых друзей.

Содержание

1. Зелёные сны	5
2. Зелёный луч	23
3. Посланник	40
4. Первый контакт	56
5. Что может Посланник?	79
6. Охранник мракилановой рощи	97
Конец ознакомительного фрагмента.	102

На закате зелёного солнца

Виктор Богданов

Корректор Анастасия Смирнова

Иллюстратор Светлана Оболенская

Дизайнер обложки Светлана Оболенская

© Виктор Богданов, 2019

© Светлана Оболенская, иллюстрации, 2019

© Светлана Оболенская, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-6432-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Зелёные сны

...Так вот, дети, раз в триста лет наступает период Зелёного Солнца. Нам с вами повезло и скоро мы его увидим. Каждое появление Зелёного Солнца на нашем небосводе сопровождается удивительными событиями. Расцветают цветы, какие мы никогда не увидим в другое время. Фрукты и ягоды, созревающие в этот период, приобретают необычный вкус и особые свойства, за которые ценятся особенно дорого. Плоды, собранные в этот период, люди стараются сохранить на долгие годы и расходуют их особенно бережно, ведь они излечивают от многих болезней. Все знакомые нам цветы и травы также набирают в себя столь целебные силы, что сделанные из них лекарства способны даже самого древнего старика сделать молодым и полным сил. Те люди, кому посчастливилось увидеть Зелёное Солнце, меньше болеют и способны приобретать необычные свойства, которыми простые люди не владеют. Какие? Самые разнообразные. Кто-то приобретает дар предвидения событий, кто-то – умение перемещаться на дальние расстояния за одно мгновение, а кто-то – умения сродни сказочным волшебникам. Не все люди приобретают новые способности. Таких людей немного, но они появляются после периода Зелёного Солнца. Очень часто новые способности обретают именно дети, такие как вы. Таких ребят называют Детьми Зелё-

ного Солнца. Возможно, что скоро кто-то из вас станет именно таким человеком.

В период Зелёного Солнца в нашем мире всегда прекращались все войны и военные конфликты. Ни одна следующая война не начиналась раньше, чем через много лет после такого периода. Зелёное Солнце утихомиривало всех агрессивно настроенных людей. Вместо вражды между людьми наступали годы сотрудничества, расцвета науки и искусств. Так было всегда, так должно быть и в этот раз. С приходом Посланника Зелёного Солнца закончится смутное время в нашей стране, и она снова пойдет по пути развития, а не упадка, как сейчас. Я надеюсь, так и будет, как сказано в древних летописях. Главное – чтобы Посланник пришёл...

– Учитель, а кто такой этот Посланник?

– В летописях Посланника описывают мальчиком. Приходит он всегда в первую неделю периода. Просто выходит из воды на берег моря с последним лучом заходящего Зелёного Солнца. Как будто сам луч оставляет его на берегу. Первыми его всегда видят дети. Может, кто-то из вас окажется тем счастливчиком, кто первым встретит Посланника уже через несколько дней.

– Учитель, но разве мальчик, пусть даже он Посланник, может изменить наш мир? Прекратить войны, заставить людей дружить и поднимать уровень жизни всех? Он же, вы говорите, сам всего лишь мальчик.

– Олуз, мальчик мой, я сам задавался вопросом – как ему

всё это удаётся? Ты видишь – я уже стар, но за всю свою жизнь так и не нашёл ответа. Возможно, на этот вопрос сможешь ответить ты. А пока мы все просто верим, что новый период Зелёного Солнца приведёт к нам нового Посланника, который решит большинство проблем нашего мира. Потерпите совсем немного, и вы станете свидетелями удивительных событий, а, возможно, и участниками их.

***

– Даня! Цветаев! Долго ковыряешься! Бегом на зарядку! – заглянул в палату вожатый Гена. – Будешь последним – отправлю дежурить вне очереди на кухню!

– Не буду... – отмахнулся Даня, зашнуровывая кроссовки.

Он действительно немного задержался с подъёмом. Уж больно интересный сон приснился сегодня. Даже услышав сигнал трубы, пропевшей подъём всем обитателям лагеря, он не спешил открывать глаза и подольше задержаться в интересном сне. В нём, в этом сне, он ходил по берегу бирюзового моря, а в небе светило солнце необычного зелёного, даже изумрудного цвета. Это было удивительно и красиво! А самое интересное, что этот сон снился ему уже во второй раз. В первый раз он просто ходил по берегу и осматривался, удивляясь необычности всего вокруг. Сегодня он в своём сне пошёл от берега в сторону недалёких деревьев, среди которых некоторые выделялись красноватым и фиолетовым

цветом листьев. До них было недалеко и он почти дошёл, когда заметил у деревьев двух ребят. Или, может, девочек. Толком было не понять, потому что на них было надето что-то вроде греческих туник. Они тоже заметили его, замерли и смотрели, как он приближается. Всё же, наверное, это были мальчики, потому что причёски у них были короткими. Один смотрел на приближающегося Даню серьёзно, а второй улыбался. Даня хотел дойти до них, но не успел – труба протрубила подъём, пришлось просыпаться.

Даня приехал в летний лагерь второй раз в жизни. Первый раз это случилось в прошлом году и попал он в очень удивительный лагерь – почти как настоящий пионерский времён Советского Союза. Их даже приняли всех в пионеры. Было очень интересно. И не только потому, что жили они по пионерским законам, но и потому, что Даня подружился там с такими ребятами, о каких даже мечтать не мог. Вместе с ними он пережил такое приключение, что если кому рассказать – ни за что не поверит! Любой сочтёт рассказ выдумкой или фантазией, потому что никто из нашего времени не может попасть туда, где побывал он с друзьями – в грозный 1941 год, и даже приняли участие в бою на бронекатере Днепровской военной флотилии.¹ Да, приключение было интересным и опасным. Даня много нового узнал за ту смену в лагере, многому научился, ну и, конечно, обзавёлся новыми друзьями. А ещё новые друзья, с которыми он встре-

---

¹ Об этом рассказано в повести «Приключение, которого не было».

чался весь прошедший год, научили его таким вещам, которые обычный человек вряд ли сумеет сделать. Например, теперь он мог легко залечивать ссадины и царапины на себе и на других; умел ставить защиту вокруг себя такую, что никто не мог пробить её или приблизиться к нему вплотную. А ещё мгновенным перемещениям из одной точки в другую. В книжках это называют телепортацией, но друзья называли это «легкоступом» – говорят, это умение древних русских воинов. Даня научился легкоступу с помощью новых друзей, и не только этому, но и кое-чему другому, что знать окружающим совсем не обязательно.

За прошедший год он сильно подтянулся в учёбе, стал отличником и поездка в этот лагерь на берегу Чёрного моря была ему своеобразной наградой. В школу пришли несколько льготных путёвок от какого-то большого бизнесмена, когда-то её закончившего. Условием поездки были отличная учеба, малообеспеченность семьи и чтобы ребёнок не был родственником кого-то из школьной администрации. Даня соответствовал всем этим требованиям и представитель благотворителя утвердил его кандидатуру вместе с ещё одним мальчиком и одной девочкой. Путёвки были в разные смены, поэтому он приехал в лагерь один, без остальных счастливиц. Конечно плохо, что пришлось расстаться с друзьями, но он ещё никогда не был на море, поэтому они сами, в один голос, посоветовали ему поехать в лагерь. А каникулы большие, время на друзей ещё останется.

Зашнуровав кроссовки, Даня прислушался к голосу водителя, подгонявшего кого-то в другой палате, улыбнулся, сосредоточился и... исчез.

– Цветаев, сколько тебя можно ждать? – раздался снова голос водителя и дверь в палату распахнулась.

Собравшийся ещё что-то сказать водитель осёкся на полуслове, увидев пустую палату. Он даже нагнулся и посмотрел под кровати, но и там никого не было. Пожав плечами, Геня закрыл дверь. А Даня уже стоял вместе с другими ребятами в строю. Воспользовавшись легкоступом, он переместился за спины выстроившихся ребят и за куст цветущей неподалёку магнолии, огляделся (не видел ли кто?) и спокойно занял своё место в строю. Вышедший из корпуса водитель скользнул по Дане взглядом и недоуменно качнул головой. Ему непонятно было, как мальчишка умудрился проскочить мимо него в коридоре, когда он подгонял остальных с выходом на зарядку. Даня же сделал вид, что ничего не понял в вопросительном взгляде Геня. Умение своё он применил сегодня впервые.

Лагерь был не очень большой. Восемь одноэтажных длинных корпусов располагались в два ряда на склоне горы. В семи размещались отряды с отдыхающими детьми, в восьмом, административном, жили начальник лагеря и вся остальная администрация, располагался медпункт и разные кладовки. Столовая находилась чуть в стороне, рядом с ней на нескольких грядках росла всевозможная зелень – свой маленький

огородик. Ещё в лагере была спортивная площадка, где проводились не только спортивные мероприятия, но и лагерные линейки. Там же был установлен флагшток, на котором в начале смены был поднят государственный флаг. Дома были старые, построенные ещё во времена Советского Союза, когда здесь находился пионерский лагерь какого-то большого завода. Потом много лет лагерь был заброшен, как лишняя нагрузка на бюджет едва сводившего концы с концами завода. Был период, когда лагерь облюбовали для себя бездомные представители человеческого рода, по разным причинам опустившиеся на самое дно общества.

Возможно, не слишком близкое расположение к центрам цивилизации, отсутствие поблизости многолюдных населённых пунктов сохранило здания лагеря от полного разграбления и разрухи. А, может, в этом была заслуга Дим Димыча – старого моряка, бывшего мичмана черноморского флота, поселившегося после службы в небольшом домике рядом с лагерем. Говорят, до тех пор, пока какой-то предприниматель не выкупил бывший пионерский лагерь и не решил восстановить его, Дим Димыч сам приглядывал за всеми зданиями, что-то чинил и латал по мере своих сил и гонял непрошенных гостей, желавших разжиться дармовыми строительными материалами. Сейчас Дим Димыч имел официальную должность завхоза лагеря.

Да, не «Артек», конечно, и не «Орлёнок», но всё же лагерь на берегу Чёрного моря со всеми прелестями крым-

ской природы вокруг и отсутствием поблизости мест стихийного поселения диких отдыхающих. Их, диких, это место не привлекало потому, что не было вокруг приличных пляжей. Единственный небольшой пляж с пологим песчаным дном находился на закрепленной за лагерем территории. С двух сторон он ограничивался каменными грядами, для купания с них неудобными. Даня в первый день померил пляж шагами – насчитал восемьсот девяносто два шага. Небольшой, да, но для лагеря достаточно. С одного края пляжа был причал с пришвартованным к нему катером и вытасенными на берег (чтобы прибоем не смыло) несколькими небольшими весельными лодками.

Дане здесь нравилось. Порой, правда, скучал по друзьям, представляя, как отлично они провели бы здесь время вместе. Может быть даже снова пережили бы какое-нибудь интересное и немного опасное приключение. Но друзья далеко, а лето продолжается.

В первый день он обратил внимание на одного мальчика, державшегося особняком. Ну, не совсем особняком, а как-то неуверенно. В автобусе он сидел один и постоянно смотрел в окно в то время, как остальные мальчики и девочки всю знакомились друг с другом. Дане вспомнилось, что в прошлом году он сам поначалу вёл себя так же, что не ускользнуло от внимания Жени и Владика, тут же взявших над ним покровительство и зачисливших его в свою команду. Они и стали его лучшими друзьями на всю жизнь и теперь он скучал

по ним. Может, у этого мальчика тоже проблемы, какие были у него в прошлом году? Даня решил присмотреться к пацану.

В лагере, когда занимали места в палатах, все стали расхаживать по комнатам уже по два-три человека, с кем успели познакомиться при переезде, мальчишка нерешительно топтался в коридоре, не зная, в какую дверь войти.

– Привет, – Даня протянул мальчишке руку. – Меня Даней зовут. Ты первый раз в лагере?

– Привет, – несмело улыбнулся мальчишка. – Да, я первый раз.

– Сразу заметно. Пошли со мной, а то все лучшие места займут.

Не вдаваясь в подробности, уверенный, что мальчишка идёт следом за ним, Даня вошёл в одну из палат для мальчишков. Шесть коек стояли вдоль стены с тремя окнами. Крайние у стен по одной и остальные по две вплотную друг к другу, разделенные проходами. Крайние уже были заняты. Бросив свой рюкзак на одну из сдвоенных коек, Даня предложил мальчишке занять место рядом, что тот и сделал. Уже потом познакомились основательно.

Славка, так звали мальчишку, закончил пятый класс и впервые уехал так далеко от дома. В лагере никогда не был, на море тоже. Путёвка ему досталась случайно. По ней в лагерь должна была поехать дочка папиного начальника, но её за несколько дней до отъезда укусил клещ и, хоть он и ока-

зался не энцефалитным, родители перепугались и не решились отпускать дочь в дальние края одну. Начальник папы когда-то учился с ним в одной школе и предложил путёвку для Славки с приличной скидкой. Так Славка отправился в свою первую дальнюю поездку. Впервые попав в незнакомое окружение, он сильно стеснялся, хоть, вообще-то, ранее за собой такой черты характера не замечал. Но за пару дней в лагере освоился и привык к новой обстановке, оказался общительным и весёлым мальчишкой. С Даней они стали друзьями сразу. Может быть оттого, что Даня первым протянул ему символическую руку помощи, заговорив в момент расселения по палатам, когда Славка замешкался. А, может, потому что они были чем-то похожи. Наверное, характерами, ведь и Даня в прошлом году вёл себя поначалу так же.

Набор кружков в лагере оказался обычным, как и в других. С этим разделом досуга не было ничего необычного. Наверняка из каких-нибудь методичек, специально разработанных умными людьми в высоких кабинетах, на самом деле понятия не имеющими, что сейчас интересуется подрастающее поколение. Они вместе записались в морской кружок и в горный. Оказалось, что Славка три года занимался спортивной гимнастикой и даже имел второй юношеский разряд, но потом ему это надоело и он бросил ходить в секцию. Какое-то время посещал танцевальный кружок и вокальную студию одновременно. Научившись танцевать вальс, танго и латинский танец, посчитал, что этого для общего развития ему

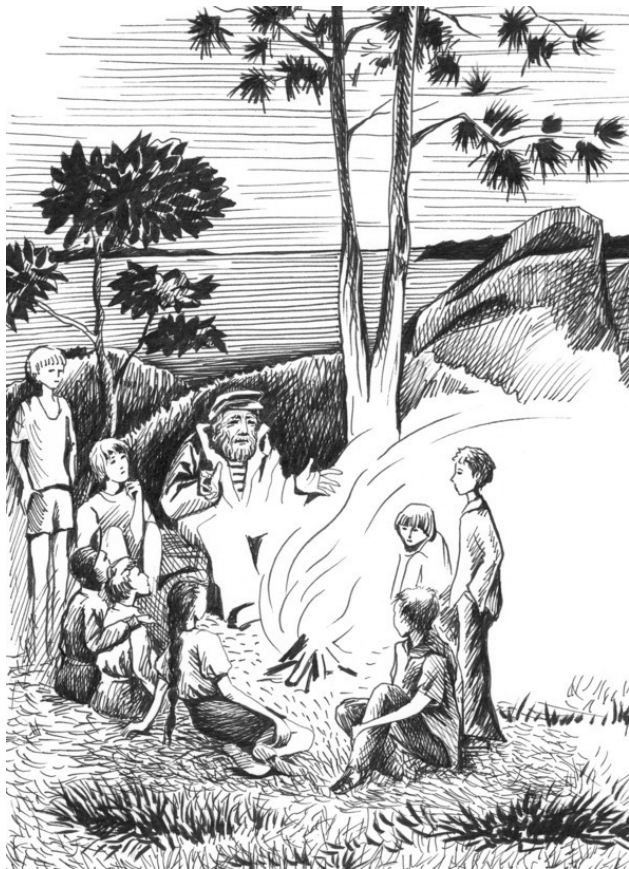
хватит и тоже бросил ходить на танцы. Оставил только вокальную студию, потому что петь он любил. В лагере он тоже не отказался участвовать в самодеятельности и охотно ходил на репетиции, где с удовольствием пел. Даня в это время всегда находился неподалеку и с не меньшим удовольствием смотрел и слушал, потихоньку подзаряжаясь энергией, как научили его за год новые друзья.

Костры в лагере устраивали каждый день. На берегу для этого было специальное место. Официально считалось, что костёр одного из отрядов, но собирали они почти всех отдыхающих мальчишек и девчонок. Кроме подготовленных концертных номеров у костра рассказывалось много интересных историй. Всем нравилось сидеть на закате и слушать какую-нибудь новую историю под мерное потрескивание горящих дров, выстреливающих в воздух снопы весёлых искр. Пламя колыхалось, отражаясь в глазах ребят искрами, а в темнеющем, потом и совсем чёрном небе, ярко горели звёзды. Мерный тихий голос рассказчика добавлял таинственности и романтики в окружающую притихших ребят обстановку. Если же в очередном рассказе было что-то страшное, то воображение сразу начинало разыгрываться и обострившийся слух ловил посторонние звуки, шорохи, крики ночных птиц, порой заставлявших вздрагивать от неожиданности и испуганно озираться на темноту. В общем, вечера у костра нравились абсолютно всем, их ждали уже с обеда, если не с самого утра, готовились и на это время

даже строили планы.

Иногда у костра рассказывалось сразу несколько историй. В таких случаях слушатели разбивались на группы, и чем больше было слушателей у рассказчика – тем интереснее была история.

По своим обязанностям Дим Димыч всегда присутствовал на вечерних посиделках у костра. Как завхоз, он должен следить за противопожарной безопасностью и оставаться дольше всех, пока все не разойдутся и костёр не догорит до конца. Ну а когда после выступлений ребят наступало время рассказов, у него всегда находилась интересная история. Обычно он рассказывал смешные или поучительные случаи, которым сам был свидетелем за долгую службу на военном флоте. Но вот вчера рассказал совсем другую историю. Дане она понравилась своей красотой и романтикой.

– А вот скажите мне, ребята, какого цвета лучи у нашего солнца? – спросил Дим Димыч, поглядывая на ленивые языки пламени костра.

– Жёлтые! Оранжевые! Красные! Белые! – раздалось со всех сторон.

– Ну, в общем-то правильно, но один цвет никто из вас не назвал.

– Какой же? Вроде бы другими цветами солнце не светит, – удивилась одна из девочек.

– Вообще-то в солнечном свете присутствуют все цвета радуги, но видим мы не все и не всегда. Видели фильм «Белое солнце пустыни»? Там, действительно, солнце раскалено до белого цвета. Каждый из вас хоть раз в жизни видел, как садится за горизонт или восходит солнце красного цвета.

– Если солнце красно с вечера, моряку бояться нечего. Солнце красно поутру – моряку сулит тоску, – продекламировал кто-то из мальчиков.

– Правильно, – кивнул Дим Димыч, – есть такая поговорка. По красному цвету заходящего или восходящего солнца издревле делали прогноз погоды на ближайшее время. Ну а жёлтое или оранжевое солнце вы видите каждый день. Так какого ещё цвета могут быть лучи нашего солнца? Никто не скажет?

Ребята недоумённо переглядывались и тихо перешептывались, но никто не ответил завхозу.

– Значит, не знаете. Так вот, не каждый человек на земле за свою жизнь может увидеть зелёный солнечный луч.

– Зелёный?

– Да, именно зелёный! Существует поверье, что человек,

увидевший зелёный луч, будет счастливым и богатым. Ну, это такое общее поверье. В отдельных странах с зелёным лучом связаны разные легенды. Например, шотландцы верят, что тот, кому посчастливится увидеть на закате зелёный солнечный луч, никогда не ошибётся с выбором своей второй половины и в делах ему всегда будет сопутствовать удача.

– Что за половина? – спросил кто-то.

– Обычно так называют жену, – рассмеялся Дим Димыч. – Вам пока об этом задумываться рано, но, поверьте, надёжная супруга в жизни – дело совсем не пустячное. Особенно для тех, кого дома часто не бывает. Да и никому ещё хорошая семья в жизни не помешала. Шотландцы верят в свою легенду, и нам это несколько не мешает. Пусть верят. А вот жители острова Мэн в Ирландском море называют явление зелёного луча «живой свет» и приписывают ему магические свойства. В тех местах вообще верят в магов и колдунов, как, впрочем, и во многих других местах.

– А у нас? – спросил сидящий рядом с Даней Славка. – У нас какие легенды связаны с зелёным лучом?

– У нас, как в большинстве стран, увидеть зелёный луч – к счастью, удаче и богатству. Есть и другие варианты, но этот самый распространённый. Я уже говорил, что не каждому человеку посчастливится увидеть зелёный луч. Его, кстати, можно увидеть не только на море, но и в пустыне, в тундре и степи. Говорят, даже в горах можно увидеть, но я в это не верю. Но самое лучшее место – это, конечно, море.

– А вы видели когда-нибудь сами этот зелёный луч? – снова задал вопрос Славка.

– Да, конечно. Честно скажу – зрелище запоминается надолго! Представьте: сидите вы на берегу моря на закате солнца, а солнечный диск опускается за горизонт. Вот он коснулся горизонта и стал уменьшаться; уже скрылась четверть диска, потом половина, три четверти. Солнце всё уходит, уходит... вот уже виден только совсем маленький кусочек – ещё несколько секунд и солнце совсем исчезнет. Но вот в самый последний момент из самой маленькой оставшейся над горизонтом частички солнца, почти что точки, вырывается в небо последний солнечный лучик. И если вам повезёт – он будет зелёного цвета. Иногда это просто маленькая зелёная точка, мелькнувшая в месте, где исчезло солнце. А иногда это похоже на луч зелёного прожектора, включившегося всего на одну – две секунды. Но этого краткого мига достаточно, чтобы луч добежал от горизонта до тебя и на мгновение осветил всё вокруг в необычный зелёный цвет. Всего лишь мгновение, но оно прекрасно! Чтобы увидеть этот луч, люди годами могут смотреть на закат, но удача улыбается не каждому.

– Дим Димыч, вы стали богатым и счастливым? – спросила одна из девочек. – Вы же видели зелёный луч.

– Да, видел. И не один раз. Счастливым? Да, я счастливый человек. Всю жизнь занимался любимым делом, у меня выросли хорошие дети и растут прекрасные внуки. Вот и сейчас имею счастье общаться с вами, такими молодыми и за-

дорными ребятами и чувствую себя снова если не молодым, то хотя бы нужным.

– А богатство пришло?

– Смотря что считать богатством. Многие люди считают, что если ты богат, значит у тебя много денег.

– А разве не так?

– Богатство не обязательно заключается в большом количестве денег у человека. На самом деле деньги всего лишь средство для достижения каких-то целей в жизни, удобств или вещей. Возможно, для кого-то большой счёт в банке – условие самоутверждения, что ты чем-то лучше других, хотя я с этим не согласен. Настоящее богатство для человека заключается совсем в другом и у каждого о нём своё понятие. Для одного человека богатство в крутой машине или собственном самолёте, в возможности есть на ужин устрицы из Лозаньи или носить на руке золотые часы стоимостью в сотню тысяч долларов. А для другого богатство – возможность не ложиться спать голодным. Для третьего – не очень дорогая, но надёжная машина и дача, на которой он с удовольствием проводит время с семьёй. А для кого-то богатство – это полный дом весёлых и здоровых детишек, наполняющих его своими звонкими голосами. Каждый сам решает вопрос своего богатства и какое оно у него. Деньги в этом не главное. Но если вас интересует много ли у меня денег, то скажу так: мне хватает. А если мне хватает, то я богат.

Костёр потрескивал, выбрасывал вверх искры и освещал

в темноте задумчивые лица ребят. Красивая легенда. Даня посмотрел в сторону тёмного моря. Его не было видно от костра. Звёзды горели ярким блеском, луна пока не взошла и вместо бирюзово-синего моря сплошная чернота. Только вдалеке мерно мигал красным огоньком далёкий отсюда маяк. Даже ни одного огонька от проходящих судов не видно.

– А можно увидеть зелёный луч в этом месте? – опять Славка задал вопрос завхозу.

– Можно. Отсюда очень хорошо видно солнечный закат. Оно садится прямо в море и у каждого из вас есть шанс, пока вы отдыхаете в нашем лагере, увидеть зелёный луч. Если, конечно, у вас найдётся время посмотреть на закат.

Возможно, именно этот рассказ старого моряка у вечернего костра каким-то образом отложился в голове и повлиял на сегодняшний сон. И прошлый тоже. «Зелёные» сны он видел две ночи подряд. Были бы здесь Женя с Владом, они наверняка нашли бы этому хоть какое-то объяснение, но друзья были далеко. Может связаться с ними? Даня мог сделать это без телефона – за прошедший год его научили дальней мыслесвязи, только надо сначала зарядиться энергией, а то просто не дотянуться до них за больше тысячи километров.

2. Зелёный луч

Оказалось, его утренний фокус всё-таки не остался незамеченным. Его появление в строю на утреннюю зарядку не с той стороны заметил Славка, ведь они стояли рядом. Он ничего не сказал, только удивлённо посмотрел на Даню. Но не забыл. Уже после тихого часа, когда их отряд был на пляже, и они, выбравшись из воды и упав на песок подставили мокрые спины под солнце, Славка спросил:

– Дань, скажи, как ты утром этот фокус сделал?

– Какой фокус?

– Ну, ты в строй встал с другой стороны. Я же помню, что вышел из палаты раньше тебя. Из дверей корпуса ты не выходил, я бы тебя видел, а подошёл сзади, как будто откуда-то из другого места.

– Всё-то ты замечаешь... Ну и что, что с другой стороны? Может, я в кусты успел сбегать.

– Ты мне спагетти на уши не развешивай. «В кусты»! Никто туда не бегают, да и не успел бы ты. Колись, что за фокус?

– Ничего особенного, просто телепортация из точки «а» в точку «б».

– Я тебя серьёзно спрашиваю, а ты... – Славка обиженно отвернулся.

– А я тебе серьёзно отвечаю.

– Ну да, скажи ещё, что предметы перемещать тоже плё-

вое дело.

– Не совсем плёвое, но не невозможное. Каждый при желании научиться может.

– Ну-ну... Может, ты и это можешь... телепортировать?

– Могу.

– Хороший ты парень, Данька, только приврать любишь.

– Зачем мне врать?

– Этого я не знаю. Только когда много соврёшь, то легко проколоться и все смеяться будут.

– Не веришь?

– А если бы ты меня спрашивал, а я так ответил – ты бы поверил?

– Поверил бы.

Славка сел и удивлённо уставился на Даню.

– Ты издеваешься, да? Кто в такое поверит?

– Я поверю.

– Да ну тебя! – Славка снова обиделся.

Даня не стал больше строить из себя наивного простака, сел, обнял Славку и засмеялся:

– Не злись ты, я не вру, честное слово! Смотри...

Оглядевшись, заметил шагов за пятнадцать от них брошенный кем-то мяч. Показав на него Славке, вытянул в его сторону руку и эффектно поманив мяч пальцем замер, оставив руку вытянутой в его направлении. Славка смотрел. Сначала ничего не происходило, но мяч вдруг задрожал, словно под ним тряслась земля, потом медленно покатился в их

сторону. На пути у него оказались чьи-то сандалии. Замерев на секунду, мяч изменил направление и обогнул их, после чего вновь вернулся на прямой путь к мальчикам и, продолжая неспешно катиться, остановился в шаге от ребят.

– Ну, как-то так, например.

Славка широко открытыми глазами посмотрел на Даню:

– Это ты сделал?

– Я.

– Но, как?

– Концентрация воли, силы, энергии на конкретном действии – в данном случае на перемещении мяча.

– Понятно точно так же, как интегралы в тетради старшего брата, – хмыкнул Славка. – А проще?

– Проще – перемещение материальных неодушевлённых предметов силой внутренней энергии человеческого мозга. Так понятнее?

– Ненамного...

– Как объяснить тебе по-другому не знаю. Это не самое сложное, что может любой человек, если знает, как пользоваться своими возможностями.

– Ладно, как-нибудь разберусь. Что ещё умеешь?

– Ты же сам утром заметил.

– Ничего я не заметил. Видел только, что ты ещё на койке сидел, когда я выходил, а потом ты вдруг в строй с другой стороны встаёшь. Это на самом деле была телепортация?

– Так это называют по-научному. Мы с друзьями называ-

ем это легкоступом.

Славка помолчал, потом вдруг спросил то, чего Даня никак не ожидал услышать.

– Скажи, зачем ты мне всё это рассказал и показал? Теперь я спать не буду и стану всё время об этом думать. Лучше бы ты действительно в кусты сходил...

Теперь Даня с удивлением смотрел на Славку. Открыв ему свой секрет, он ожидал самых разных вопросов и просьб научить его этим «фокусам», но Славка задал вопрос, к которому он оказался не готов. Что это означает? Поверил он или нет, что всё это возможно? Если поверил, почему такая реакция? А если не поверил и считает всё это розыгрышем, то... то может обидеться и не поможет, а помощь-то как раз сейчас Дане нужна. Для этого он и фокус с мячиком показал, и рассказал, пусть совсем капельку, о... о том, что рассказал. Мячик, кстати, он катил сюда уже из последних сил и ему нужна срочная подзарядка. Без пополнения силы он не сможет связаться с оставшимися дома друзьями, а эти «зелёные» сны смутно беспокоили его. Они были непонятны Дане, а непонятное всегда пугает.

– Потому, что мне нужна твоя помощь, – посмотрев в глаза Славке, сказал Даня.

– Это очередная твоя шутка?

– Вовсе нет. Понимаешь, все эти штуки... перемещения предметов и всё остальное отнимают много сил и энергии. Почему не каждый человек способен к телепортации или

перемещению предметов силой мысли? Просто потому, что они не умеют использовать силу. Вообще-то каждый человек на это способен, только не знает, как и что надо делать. А у большинства просто не хватает сил или внутренней энергии.

– А у тебя хватает?

– В обычном состоянии я тоже могу кое-что, но большие, как ты говоришь – фокусы, требуют больших энергозатрат. Вот эта энергия у меня почти кончилась и мне нужна подзарядка.

– Если тебе не хватает электричества – сунь пальцы в розетку.

– Ты не понял. Мне нужно не электричество, а энергия. Энергия воды, огня, земли и воздуха – это гораздо больше, чем просто электричество. Может это звучит необычно и странно, но люди могут получать эту энергию, эту силу из окружающей среды. Мне нужно пополнить силы и тогда я смогу связаться с друзьями, чтобы прояснить один непонятный вопрос. Это правда и никаких шуток.

Славка слушал с интересом, но по выражению лица было видно, что он не до конца верит, сомневается.

– Говоришь красиво, но даже если всё это правда, то я-то как могу тебе помочь?

– Ничего особенного. Место для подзарядки я уже нашёл. Мне надо, чтобы ты посторожил пока я буду пополнять силу. Понимаешь, это не совсем обычное зрелище и не надо,

чтобы кто-то посторонний видел.

– Прямо заинтриговал! Что же за зрелище такое, что его не надо видеть посторонним? Что-то страшное?

– Нет, не страшное, просто необычное. А всё необычное у людей вызывает или повышенный интерес, или опасение. Ни того, ни другого мне не надо.

– Логично. Значит, просто посмотреть, чтобы никто не приблизился пока ты будешь там не знаю чем заниматься? А мне посмотреть можно?

– Тебе – можно.

– Ладно, я согласен. Прямо сейчас?

– Нет, ты что! Сейчас много народа. Давай придём сюда вечером, после ужина. Вон там в конце пляжа большой валун, а за ним ещё кусочек пляжа. Ты покараулишь, а потом пойдём на костёр.

– Хорошо. Вечером – так вечером. Это совпадает с моими планами.

– А какие у тебя планы на вечер?

Славка задумчиво посмотрел на горизонт, потом как-то неуверенно, искоса, на Даню:

– Смеяться не будешь?

– Нет, а что?

– Помнишь рассказ Дим Димыча несколько дней назад? Про зелёный луч? Я уже три вечера подряд смотрю на закат солнца, хочу увидеть этот таинственный луч.

– Хочешь стать богатым? Думаешь, правда, что луч при-

носит увидевшему его богатство и счастье?

– Мне не нужно богатство, просто хочу увидеть то, что видели немногие. А тебе разве не интересно?

Данька вспомнил свои сны и подумал, как же всё тесно переплетается в жизни! Рассказ завхоза, непонятные зелёные сны и вот, оказывается, Славка ходит по вечерам на берег в надежде поймать зелёный луч на закате солнца. Совпадение? За последний год Даня научился не верить в совпадения. Если что-то в жизни происходит – значит всё это так и должно быть, так запланировано. Кем? На это он ответа пока не нашёл.

– Я не думал. На свете много красивых легенд, но теперь, наверное, тоже хочу увидеть. Может нам посчастливится и это поможет разобраться в моих непонятках.

– Ты о чём?

– Слушай, тебе в последние дни не снились странные сны? Когда ты идешь по берегу моря, а вокруг всё в зелёном цвете? Берег, деревья, камни, даже небо и сам воздух – всё как у нас, но только зелёного цвета?

– Нет, такие не снились.

– А мне уже два раза. Может, это такое впечатление от рассказа, но почему повторяется – вот тут непонятка. А если мне что-то непонятно, то я начинаю переживать и волноваться. Не люблю непонятного. Вот заодно вместе попробуем поймать этот луч.

– Попробуем, – кивнул Славка. – А если не поймаем се-

годня, придём завтра.

– Ага, придём.

После ужина они ещё успели погонять с другими пацанами мяч на футбольном поле, но заметив, что солнце склонилось низко, вышли из игры до её окончания. Заменить их нашлось кем. Как было заведено правилами, подошли к водителю Гене и предупредили, что идут на берег смотреть на закат и появятся потом у вечернего костра. Гена отпустил их, предупредив на всякий случай, чтобы не лезли купаться. Они и не собирались лезть в воду, у них были другие планы. Прихватив куртки-ветровки (когда стемнеет, на берегу может быть прохладно) они побежали на берег.

На берегу никого не было, только у места для костра сустились завхоз с несколькими ребятами из отряда, чей костёр был сегодня очередным. Они как раз занимались устройством костра, разгружая дрова из маленького грузовичка.

– Куда путь держим? – окликнул их Дим Димыч, когда они проходили мимо.

– К большому камню, – откликнулся Славка, – будем отсюда на закат смотреть.

– Хотите счастье поймать? – улыбнулся старый моряк.

– Нет, только зелёный луч.

– Тогда удачи вам, ребята. Погода сегодня подходящая, небо чистое, ждите – и вам обязательно повезёт. Не сегодня – так завтра.

– Спасибо!

За большим камнем, одним концом лежащим в воде, была небольшая, не больше пятнадцати шагов, площадка с чистым песком. Здесь Даня и собирался подзарядиться. Подсавив Славку на камень, он огляделся ещё раз и, зайдя за него, стал раздеваться.

– Ты же не собираешься купаться? – спросил с высоты Славка.

– Нет, конечно. Так надо. Смотри, чтобы никто не подошёл, особенно девчонки.

– Почему особенно девчонки?

– Непонятно что ли? – хмыкнул Данька, освобождаясь от последнего предмета одежды.

– Теперь понятно, – кивнул Славка. – Скажи, а что вообще будет? Ну, чтоб я знал, а то вдруг мне что-то покажется страшным или каким-то странным, чтобы я не бежал за помощью.

– Бежать никуда не надо в любом случае, – рассмеялся Даня. – Ничего страшного не будет. Сейчас я лягу на песок. Через какое-то время по мне начнут бегать разноцветные искры – ты не пугайся, это нормально. Потом меня может немного приподнять в воздух и повертеть в нём. Может донести до воды и окунуть в неё, а потом вернуть обратно. Или вместо окунания надо мной может пройти дождик. То же не пугайся – он прольётся только на меня, тебя не заденет. После дождя снова положит на песок, искры постепенно

пропадут и подзарядка закончится. Я видел это со стороны – ничего страшного и даже красиво.

– И после этого твои батарейки будут заряжены?

– Я не робот и не игрушка, но сравнение мне нравится, оно не обидное. Хоть во мне и нет батареек, но после этого будет достаточно сил, чтобы показать не только те фокусы, что ты уже видел.

– Тогда начинай, а то солнце скоро опустится.

– Ничего, успеем. Никто к нам не идёт?

– Всё спокойно, шеф, – оглянувшись, кивнул Славка. – Можешь вставлять вилку в розетку.

Даня лег на спину, раскинув руки и ноги в виде рисунка Леонардо-да-Винчи и замер, прикрыв глаза. Славка с интересом ждал, что будет, не забывая время от времени поглядывать по сторонам.

Сначала ничего не происходило, и Славка даже успел подумать, что поддался на розыгрыш, но вдруг заметил, а сверху это было хорошо видно, как контур тела Дани словно кто-то очертил светящимся неоновым цветным карандашом. Постепенно контур становился всё ярче и вот от него по коже Дани стали взбираться светящиеся разными цветами искорки и полосы, похожие на маленькие живые молнии. Они появлялись из песка, «забирались» на мальчишку и хаотично бегали по его коже. На лице Дани появилась довольная улыбка.

Всё произошло в точности так, как сказал Даня. Славка

немного перепугался, когда тело товарища вдруг оторвалось от песка и стало подниматься вверх. Нет, он не испугался самого полета. Испугался, что тело Дани взлетит выше камня и от кострища его заметят другие ребята. Но выше камня Даню не подняло. Да и без того это было около двух метров над землёй. Горизонтально лежащее тело товарища несколько раз покрутило по кругу, причём искры и молнии продолжали бегать по коже. В какой-то момент Даня оказался так близко к Славке, что он мог бы рукой дотронуться до него, но не решился. Потом с неба закапал дождик. Сначала редкими каплями, потом настоящими струями. Славка непроизвольно посмотрел вверх, но над головой сияло голубизной чистое небо без единого облачка. Фантастично, но так и было! Несколько капель дождя долетели до Славки, разбились о голые руки и колени. Каждый раз при этом по Славке словно пробегал легкий и приятный слабый электрический разряд. Дождик кончился так же внезапно, как и начался. Тело Дани медленно опустилось на то же место, откуда поднялось вверх. Искры ещё какое-то время бегали по коже мальчишки, постепенно затихая и возвращаясь во вновь появившийся контур. В конце всё тело на какой-то миг засветилось, словно внутри зажглась лампочка и всё пропало.

Даня лежал на песке с закрытыми глазами и улыбался. Славка, забыв о своей роли часового, смотрел на лежащего товарища и пытался понять, почему с лица его не сходит довольная улыбка? Задумчиво чеша затылок, он не решался

окликнуть Даню. За него это сделал появившийся вдруг как из-под земли Дим Димыч:

– Не понял, почему это он лежит, совсем голый и такой довольный? – выходя из-за камня, спросил завхоз у Славки. – На нашем пляже nudисты не приветствуются.

– Принимает закатные солнечные ванны, – Славка сам не понял, почему он ответил именно так.

– А чего такой довольный, будто наелся крабов в шоколаде?

– Наверное, ему хорошо, вот и довольный.

Даня, услышав голос завхоза, открыл глаза и неспеша поднялся на ноги.

– Юноша, не хотите объяснить, почему в таком виде? Купаться собираетесь? В одиночку, а тем более вечером, купаться нельзя.

– Извините, но я не собирался купаться. А разделся совсем по другой причине. Не беспокойтесь, ничего постыдного или страшного не произошло. Просто мне надо было это сделать, чтобы... чтобы подправить состояние своего организма. Теперь всё уже позади.

– Хорошо – так хорошо, – покладисто кивнул Дим Димыч. – Хорошо вам, малым. Можете чудить как хотите, не то что нам, старикам. Я тоже любил в таком виде купаться, когда был в вашем возрасте. Что ни говори, свобода от условностей – привилегия детства.

– Ну... да, наверное... – пожал плечами Даня. – Можно

вас попросить никому не говорить, что вы сейчас видели? А то вопросы всякие... до девочек дойдёт...

Дим Димыч посмотрел на одевающегося Даню, потом подмигнул Славке:

– Ладно, огольцы, не скажу никому, но и вы такие фортели больше не выкидывайте – мало ли кто заметить может и неизвестно что подумать. Вы, кажется, собирались ловить зелёный луч? Так самое время смотреть – солнце уже наполовину за горизонтом.

Даня застегнул шорты и попросил завхоза посадить его, чтобы забраться на камень к Славке. Встав рядом с сидящим товарищем, он повернулся в сторону жёлто-красного заходящего солнца.

– Готовы? – спросил снизу завхоз. – Смотрите внимательно, луч очень короткий, всего две-три секунды, не пропустите.

– Да, готовы.

– Ну и я с вами подожду. Воздух сегодня прозрачный, редко такой бывает. Самый тот воздух, чтобы луч появился, может, ещё раз посчастливится.

Тихий шелест набегающих на берег крошечных волн да далекие голоса ребят в лагере – больше ничего не нарушало установившейся тишины. Мальчишки не отрывали глаз от всё уменьшающегося солнечного диска. Когда осталось уже совсем чуть-чуть, Даня даже затаил дыхание. Вот уже почти совсем ничего не осталось над водой и сейчас солнце

совсем скроется, но цвет его не менялся. И вдруг, когда Даня уже подумал, что никакого луча сегодня они не увидят, на горизонте, в том месте, куда только что опустилось солнце, мелькнула зелёная точка.

– Вижу! – воскликнул рядом Славка.

Маленькая, совсем крошечная зелёная точка светилась далеко в море. Но это оказалось не всё. От этой точки вверх и в стороны вдруг протянулись лучи, и были они светло-зелёного цвета.

Внизу удивлённо ахнул Дим Димыч, видно и он не ожидал такого зрелища. Славка тоже не усидел на месте, вскочил и восторженно показывал на игру зелёных лучей. А они не стояли на месте, двигались. Это было похоже на то, как будто в одной точке собрали несколько прожекторов, и они одновременно шарили по небу зелёными лучами в поисках невидимого самолета. Зрелище завораживало! Даня не мигая смотрел на игру зелёных лучей и как будто бы чего-то ждал. Он сам не знал, чего ждёт, но был уверен, что эта пляска лучей на горизонте неспроста и что-то обязательно должно произойти дальше. И произошло.

Один из зелёных лучей, центральный, не бегавший, как другие по небу в поисках невидимого самолета, а устремленный строго вверх, вдруг начал опускаться. Это казалось, будто он опускается, а на самом деле он стал тянуться навстречу стоящим на камне ребятам.

– Смотри, он к нам опускается, – прошептал Славка.

– Ага... Дядя Дима, вы раньше такое видели?

– Нет, ребята, такого ни разу не видел. Но это так замечательно красиво!

Луч, между тем, опускался всё ниже и вот окрасил всё вокруг в нежно-салатный цвет. А точка на горизонте, казалось, была им прямо в глаза и была чёткой и яркой. От неожиданности Даня зажмурился. Вновь открыв глаза, посмотрел за эту яркую точку вдаль. В рассеянном зелёном свете замелькали неясные тени. Они показались Дане знакомыми. Он присмотрелся, стараясь разобрать, что там мелькает. И тени стали чётче, обрели контуры, очертания, и он стал узнавать в них картинки из своих зелёных снов. Вот незнакомый берег; вон там уже видна рошица зелёных деревьев. Если проводить аналогию со сном, то сейчас должны появиться мальчишки.

– Славка, ты видишь это? – прошептал Даня.

– Что-то вижу, – так же шепотом ответил Славка. – Похоже на мираж. Ведь это мираж, да?

– Не знаю... Но я это уже видел ночью во сне.

– Во сне? Разве во сне бывают миражи?

– Не знаю. Наверное, это не мираж.

– А что тогда?

– Не знаю... Может это другой мир?

– Какой? Чей?

– Без понятия... Но мы же видим...

– Видим, но так не бывает...

– Почему? Мы же видим. В моем сне ещё мальчишки были.

– Тоже зелёные? Зелёными черти бывают.

– Там были мальчишки.

В этот момент рядом с деревьями проявились контуры двух мальчишек. Таких же, как Славка и Даня. Только одеты во что-то наподобие греческих или римских туник. Теперь Даня не сомневался, что его сны связаны с этим лучом. Но зачем? Славка тоже заметил мальчишек.

– Это они? Мальчишки из твоего сна?

– Да. Очень похожи.

Вдруг Даня понял, что и сны, и этот необычный луч не просто так показали ему. Именно показали, и показывают сейчас. Всё связано. Если что-то происходит в мире – всему есть причина. Но какая? Что Даня должен понять или сделать? Он не понимал.

Мальчишки там, на том конце луча увидели их и приветственно помахали руками. Может, конечно, Дане только показалось, что мальчишки машут именно им. Он вдруг понял, чтобы разобраться в этом зелёном круговороте надо что-то сделать прямо сейчас. Он поднял руку и помахал в ответ мальчишкам, без особой надежды, что они увидят и поймут. Может это совпадение, но они снова приветственно помахали. Тогда, подчиняясь неизвестно какому чувству, или просто случайно так получилось, но Даня снова взмахнул рукой и сделал шаг вперёд. Всего один шаг...

Неизвестная сила сорвала его с места и понесла вперёд с огромной скоростью навстречу тем далеким мальчишкам, казавшимся то ли миражом, то ли ещё чем-то непонятным, например, сном наяву. Он не слышал, как вскрикнул от неожиданности Славка, когда Даня, только что стоявший рядом, вдруг исчез, словно растворился в зеленоватом воздухе, а сам зелёный луч мгновенно погас, втянувшись в точку на горизонте. Ещё доля секунды и эта точка исчезла, а на берег стали надвигаться сумерки.

3. Посланник

– Учитель, почему Посланника всегда встречают только дети, и что надо сделать, чтобы первому встретить его на берегу?

– Не знаю, Олвус. Наверное, потому что он сам мальчик. А ещё, как мне кажется, потому что дети больше всех верят в чудеса. А чудеса случаются с теми, кто в них искренне верит, кто знает, что они обязательно случатся, какие бы препятствия не возникли у них на пути. Вера в чудеса – вот главный движитель всего необычного в мире. Ну и чуточку везения не помешает тому, кто выходит на закате с надеждой первым встретить Посланника. Каждый новый такой период тысячи мальчиков и девочек выходят на закате на берега морей и больших озёр в надежде первыми встретить Посланника, но везёт всегда одному или двум.

– Значит, учитель, встретить Посланника первым очень мало шансов?

– Шанс есть у каждого. Надо верить и ждать, выходить на берег не просто с надеждой, а с уверенностью, что именно тебе навстречу выйдет из моря незнакомый мальчик, который окажется Посланником. Всё в твоих руках, Олвус. А ещё, мальчик мой, я посоветую тебе выходить на берег в праздничной тунике, а не в твоих любимых обтрёпанных шортах и футболке с дырой на плече: встречать Посланни-

ка подобает в приличном виде.

– Почему в тунике, учитель?

– В летописях написано, что встретившие Посланника дети всегда были в туниках, как и сам Посланник – в тунике изумрудного цвета с золотым орнаментом. Что-то мне подсказывает, что и в этот раз должно быть так же. Впрочем, всё это может быть только легендой из летописи.

За один день до первого восхода Зелёного Солнца всех школьников отпустили на внеочередные каникулы. По радио, телевидению и в газетах было много передач и заметок, как надо готовиться к встрече Посланника. Послушав и посмотрев, Олвус понял, что ничего нового, чего бы не сказал им в школе старый учитель, в этих передачах не было. В основном всё сводилось к прогнозам, что сделает Посланник. Сам Олвус думал, что какая разница, что будет делать Посланник – главное, чтобы он пришёл, а там видно будет. Вот чего ему было непонятно, так это как Посланник-мальчишка может остановить войну между Гронским королевством и Семиречной республикой за Большую Змеиную Пустошь, которая идёт уже больше двадцати лет? Или как он разрешит приграничный конфликт между Градоникой и Запардией, спорящих о принадлежности небольшого острова Гручахча в Иустском море, куда обе страны периодически высаживали десанты и контрдесанты, чтобы выбить оттуда первых? На том острове и жителей уже давно не осталось –

сбежали, и нет там ничего особенного – скалы да небольшой лес, но вот две страны упёрлись, поделить его не могут уже много лет. Насчёт науки и производства Олвус вообще не задумывался, так как понятия не имел, как и что там надо улучшать и надо ли вообще что-то делать. Ему запомнились слова учителя, что те, кто общался с Посланником, могут получить необычные способности. Вот это было интересно. Не то, чтобы он хотел что-то такое приобрести для себя (хотя неплохо было бы научиться, например, каким-нибудь волшебным знаниям, как в книжках), просто ему было интересно, какими бывают эти необычные способности. Просто узнать. Этого бы ему хватило.

После первого рассказа учителя о Посланнике, Олвус твёрдо решил, что именно он должен стать тем человеком, который первым встретит загадочного мальчика. Ещё до начала каникул он объявил родителям, что непременно будет ждать Посланника на берегу каждый вечер, для чего ему обязательно нужна новая красивая туника. Мальчишки Градоники не щеголяли постоянно в древних туниках, одевались как все в мире – в штаны и рубашки, куртки и пальто. Но в жаркие летние месяцы, в каникулы, мальчишку в тунике и лёгких сандаликах встретить на улицах города или на пляже можно было часто – летом она по-прежнему пользовалась популярностью у ребят из-за её легкости и «свободности». Была туника и у Олвуса, но, достав её из шкафа и примерив, он решил, что она недостаточно торжественная

для встречи Посланника. Об этом он и заявил родителям, потребовав новую, что и получил на следующий день, побывав с мамой в магазине.

В первый день, когда на небосводе вслед за обычным солнцем появилось второе – ярко-зелёного цвета, в городе был большой праздник. Сначала, конечно, все с нетерпением ждали восхода Зелёного Солнца. Учёные заранее рассчитали его время. Оно пришлось на одиннадцать часов двенадцать минут дня. К этому времени очень много народа, может даже весь город, собрались на берегу моря. Ждали. Ждал и Олвус со своим товарищем Алтом. Вместе с другими ребятами они устроились на утёсе, вдававшемся в море на добрую сотню метров. Не очень высокий, с него даже прыгали в воду взрослые и старшие ребята, но сам Олвус пока ни разу не решился ни на один прыжок – всё-таки для него утёс был высоким, и смотреть с него вниз было страшно. Они устроились на плоской вершине утёса и ждали, когда из воды вынырнет первый зелёный луч. Когда же это произошло, весь берег взорвался восторженными и радостными криками.

А потом был сам праздник. По всему городу люди веселились, пели и танцевали: в общем – всё как положено на больших праздниках.

Зелёное Солнце не пробегало по небосводу с востока на запад, как обычное. Оно поднималось из-за моря, делало высокую и не очень широкую петлю в небе и вновь скрывалось за морским горизонтом. Зелёный закат происходил

примерно за час до заката обычного солнца.

В первый день Олвус вышел на берег проводить закат вместе с родителями, братом и сестрой. Ещё за час до зелёного заката он впервые переоделся в новую тунику небесно-голубого цвета с оранжевым орнаментом на подоле и в нетерпении слонялся по дому, поминутно торопя всех домашних со сборами. Когда они, наконец, пришли на берег, Зелёное Солнце уже склонилось к горизонту. Оглядевшись, Олвус увидел на берегу много ребят в туниках, тоже пришедших посмотреть на закат. Это его не обрадовало – всё-таки конкуренты. А ему хотелось первым встретить Посланника.

Может Олвусу так показалось, а может на самом деле, зелёный диск скрылся за горизонтом быстро. Вот он коснулся своим краем моря и сразу в воздухе заиграли широкие зелёные лучи, как на детском рисунке расходясь из центра в разные стороны. Один из этих лучей (честное слово – так Олвусу показалось!) протянулся прямо к нему, окрасив всё вокруг в зеленоватый цвет. Это было красиво и очень необычно. Олвус не шевелился. Он замер и смотрел прямо на всё уменьшающийся зелёный диск, который и диском уже нельзя было назвать. Наверное, Олвусу очень хотелось что-то увидеть, потому он и увидел... Увидел нечто необычное, словно туманную картинку: по берегу моря шёл какой-то мальчик, босиком, по самому краю воды, в коротких штанах и с голым торсом. Он просто шёл по краю воды и смотрел по сторонам. Совсем не похож пацан на Посланника и даже

не в тунике. Только всё это происходило в необычном зелёном цвете. И море зелёное, и берег зелёный, и сам мальчишка – тоже блестел голыми плечами бледно-зелёного цвета.

Длилось видение какой-то миг и исчезло вместе с последним зелёным лучом.

Олвус спросил родителей, видели ли они что-нибудь, но те лишь отрицательно помотали головами. Брат и сестра тоже ничего не видели. Тогда решил, что мальчишка ему просто показался, потому что он очень хотел первым увидеть Посланника. Но разве похож тот мальчишка на того, кого все так ждут? Совсем не похож. Но весь вечер до того момента, как заснул, мысли то и дело возвращались к увиденной картине. Всё же неспроста зелёный луч показал ему это.

На следующий день Олвус пропустил восход. Он искал учителя, хотел поделиться с ним своими выводами и мыслями, но оказалось, что учитель уехал на несколько дней навещать кого-то из родственников в другой город, воспользовавшись неожиданно объявленными дополнительными каникулами. Раз так – придётся решать самому, без подсказок со стороны. А что решать? Было вчера видение или просто глюк? Так это не задачка. Неизвестное в этом присутствует, но как-то неопределённо, даже непонятно, что это за неизвестное. Придётся разбираться с этими непонятками.

О виденном вчера на закате Олвус рассказал Алту. Алт не посмеялся. Наоборот, он выслушал рассказ друга внимательно и серьезно.

– Жаль меня не было рядом. Если бы и я видел то, что видел ты, вдвоём мы быстрее бы разобрались. А вдруг всё это было что-то типа первого проверочного послания? Вдруг Посланник выбрал именно тебя для своего первого контакта с жителями нашей планеты?

– Ты думаешь это возможно? – сам Олвус до такого вывода не додумался.

– Почему нет? Никто же не знает, как происходит появление Посланника. Он никогда не появлялся в первый день Периода Зелёного Солнца. Всегда его приход был на первой неделе, но не в первый день.

– Так он и не появился вчера.

– В первый день он не приходит, но никто не знает, устанавливал ли он таким вот образом, как вчера, предварительный контакт с тем, перед кем появится потом. Может, это был именно такой контакт?

– Но если это так, что будет сегодня? Я бы хотел, чтобы он выбрал меня или нас двоих. Пойдёшь сегодня со мной на закат?

– Конечно! Это же круто, первыми встретить Посланника! Если нам повезёт, мы будем знамениты!

– Вчера на берегу было много провожающих закат, он может выбрать любого мальчика.

– Может. Но Посланник никогда не появлялся там, где его ждут сразу много людей. Он всегда появляется перед одним или двумя. Знаешь, что это значит?

– Говори, если начал.

– Нам надо поискать место, где не будет много народа.

А лучше найти такое место, где кроме нас никого не будет.

– Думаешь, это так важно?

– Это нужно. Посланник не выходит к толпе, он выходит к тому, кого сам выберет. А если твоё вчерашнее видение было не случайным и повторится сегодня, то... всё может быть, друг мой. Предлагаю подумать, где сегодня будем провожать зелёный закат.

– Есть одно место. Знаешь где к самому берегу выходит сосновая роща, по краю которой растут мракилановые деревья?

– Да, но туда нельзя ходить. Мракиланы специально высаживают перед приходом Периода Зелёного Солнца. Там, наверное, полно охраны. Плоды мракиланов, я читал, которые созреют в этом году, будут обладать какими-то особыми свойствами и стоят дороже золота.

– Знаю. Именно потому, что все знают, что туда ходить нельзя, никого лишнего там не будет.

– Поймают – мало нам не покажется.

– Не поймают. Мы же не будем ничего ломать или мракиланы собирать. Мы будем провожать закат. Если поймают и спросят, почему мы там провожаем закат – мы просто не успели добраться до города. Поедем туда на великах. Проедем немного дальше, а потом как будто возвращались домой и не успели. Ничего они нам не сделают, ну, если только

поругают немного.

Мракилановые деревья всегда сажают только рядом с сосновыми рощами и не больше двух рядов. У мракиланов и сосен особые отношения, по-научному называется, кажется, симбиоз. Сосны без мракиланов выживут, а вот мракиланы без них не растут. Мракилановое дерево похоже на грушу – так же устремляют свои стволы вверх. Но растут они очень быстро. На третий год это уже большое дерево и даёт обильные плоды. Красные, похожие на мандарины, плоды обладают мятным вкусом. Обычно используют для добавления в разные фруктовые соки. Сырыми, то есть прямо с дерева, как мандарины или яблоки из обычного сада, их употребляют редко. Слишком мятный сок вяжет во рту, да и жёсткие они. Это если плоды созрели в обычное лето. Само дерево живёт не больше десяти лет. Если к концу лета фиолетовые и тёмно-синие листья мракиланов вдруг начинали зеленеть, то это значило, что на будущий год плодов уже не дождётся и оно засохнет. Такие деревья осенью вырубали и сажали на их место новые.

В год, когда наступал Период Зелёного Солнца, плоды мракиланового дерева созревали другие. Вместо красного цвета кожура становилась голубой, вкус плодов менялся с мятного на медовый. Сок приобретал изумрудный оттенок. А уж как менялись его свойства – так тысячи научных работ написаны на эту тему за прошедшие века. Говорят, что капля

такого сока могла вылечить человека от любой болезни, омолодить старого человека так, что он снова чувствовал себя, если уж не юношей, так полным сил зрелым человеком. Плодам мракилана приписывалось ещё много чудесных и чудодейственных свойств. Учитывая, что зелёное солнце бывает раз в три сотни лет, плоды мракилана становились ужасно дорогими. Такими дорогими, что даже представить трудно. Со стороны властей было естественным содержать охрану мракилановых посадок, которых было не так уж много.

Бросив велосипеды у дороги, Олвус и Алт вышли на край мракилановой посадки. От деревьев до моря было больше сотни метров. Крутой, но не очень, спуск от рощи плавно переходил в пологий песчаный пляж. Охранников поблизости мальчишки не заметили и успокоились. Они боялись, что их сразу же прогонят. Но прогонять было некому. Как они и рассчитывали, других людей провожающих закат в этом месте не было. Устроившись на краю спуска к морю, мальчишки стали ждать, поглядывая на всё ниже опускавшееся зелёное светило.

Как и вчера, едва коснулся зелёный круг горизонта, от него во все стороны брызнули широкие прямые лучи, заметались по небосводу, словно искали кого-то. Мальчишки ждали, затаив дыхание. Центральный луч, пометавшись из стороны в сторону, вдруг замер, словно нашёл то, что искал. Широкая зелёная полоса стала опускаться прямо на Олвуса и Алта. Вновь всё вокруг окрасилось в необычный зелё-

ный цвет и Олвус опять увидел, словно в театре теней, расплывчатую фигурку идущего по самой кромке воды мальчишки. Внезапно мальчишка остановился, огляделся и, повернувшись в их сторону, сделал несколько шагов. Олвусу показалось, что мальчишка смотрит прямо на них с Алтом. Но утвердиться в этом не успел, потому что луч, как вчера, внезапно втянулся в оставшуюся над горизонтом маленькую точку и всё в один миг исчезло. Второй день Периода Зелёного Солнца закончился.

– Ты видел? – спросил друга Олвус, едва прошло впечатление от видения.

– Видел, – совсем тихо, почти шёпотом, ответил Алт. – Наверное, это он и есть – Посланник. Он пошёл в нашу сторону, значит мы правильно сделали, что приехали сюда подалее от лишних глаз.

– Как думаешь, если бы солнце не зашло ещё несколько секунд или минут, он смог бы дойти до нас?

– Не знаю... Но, думаю, лишние секунды тут не играют роли, не они главные.

– А что главное?

– Его выбор. Если он второй раз показался тебе – наверное, он сделал свой выбор.

– Тогда почему не пришёл?

– Если моя догадка правильная – придёт обязательно. Завтра. Или послезавтра. Мы не можем его торопить, да и не имеем права. Завтра придём сюда снова и посмотрим,

что будет.

– Обязательно придём! И никому ни слова, мало ли что...

Сегодня Олвус и Алт приехали на вчерашнее место заранее. Они не стали ждать заката около мракилановой посадки, а спустились к самому морю. У них был запас времени, и они успели искупаться. Вдали, у мракилановых деревьев, появился охранник, посмотрел в сторону купающихся ребят, но подходить и прогонять их не стал, скрылся за сине-фиолетовой листвой. Накупавшись, выбрались из воды, вытерлись взятыми с собой полотенцами и оделись. Как раз вовремя, до горизонта зелёному солнцу оставалось совсем немного.

– Интересно, что мы сегодня увидим? – задумчиво произнёс Олвус, глядя в сторону заката. – Я не разобрал лица мальчика, слишком всё быстро было.

– Я тоже не разобрал. Сегодня попробую.

– Как думаешь, он подойдёт ближе чем вчера?

– Хотелось бы.

В этот раз центральный луч не стал метаться по небу в поисках чего-то или кого-то. Едва он взметнулся вверх, как тут же стал опускаться прямо на затаивших дыхание Олвуса и Алта. Заняло это всего пару секунд и вот всё вокруг мальчишек окрасил зелёный туман. Очертания предметов вокруг сразу расплылись, стали размытыми. Впору было испугаться, но мальчишкам это даже не пришло в голову. Они смотрели вдаль, откуда появился луч. А там... А там сегодня,

наоборот, всё было видно ясно и чётко. Словно в каком-то круге, окруженном зелёным ореолом, они увидели стоявшего на большом камне мальчишку. Его было видно очень хорошо. Гораздо лучше, чем стоящего рядом с ним ещё одного мальчика, очертания которого были неясными.

– Смотри, их двое... – прошептал Олвус.

– Да...

– Но Посланник бывает один.

– А если в этот раз их будет двое? В первый раз – двое!

– Вряд ли... Если это Посланник (который четко виден), то второй может быть его помощником или другом. Там, где он живёт, у него же могут быть друзья.

– Наверное...

Они смотрели на мальчишку, а мальчишка смотрел прямо на них. Он видел их и, так же как они его, рассматривал. Олвусу даже показалось, что он встретился с ним взглядом. Глаза в глаза. Олвусу стало неловко, он улыбнулся и, подняв руку, приветственно помахал мальчишке. И случилось невероятное – мальчишка улыбнулся в ответ и тоже помахал рукой!

– Он видит нас! – воскликнул Олвус. – Ты видел? Он ответил!

– Видел, – Алт смотрел вдаль не улыбаясь, словно оценивающе.

А Олвус даже не собирался как-то оценивать мальчишку, он просто обрадовался, что тот ответил на его улыбку и при-

ветствие. Даже если он не Посланник, а просто... просто какой-то мальчишка из... из откуда-нибудь... Да какая разница, кто он! Если не Посланник – то просто хороший мальчишка! Плохой бы не улыбнулся и не помахал в ответ. Ему захотелось ещё раз поприветствовать далёкого мальчишку, он снова улыбнулся и ещё энергичнее помахал рукой. Там, далеко, мальчишка тоже заулыбался, замахал рукой и, Олвус это ясно видел, вдруг сделал шаг вперёд, навстречу к ним, к нему, к Олвусу.

Яркая вспышка изумрудного цвета на мгновение ослепила их. Всё вокруг утонуло в зелёном цвете, а в глазах побежали разноцветные круги. Алт испуганно ахнул. Олвус на миг зажмурился, а когда открыл глаза, увидел в десятке

шагов перед собой стоящего по щиколотку в воде того самого мальчишку. Не где-то далеко у самого горизонта, а прямо перед собой. Мальчишка стоял, удивленно глядел на Олвуса с Алтом, так внезапно приблизившихся, и всё ещё улыбался, а от него к горизонту, где ещё виднелся краешек зелёного солнца, протянулась зелёная дорожка. Получалось, что мальчишка стоял прямо на ней. Прошло ещё мгновение, и новая яркая вспышка от горизонта добежала до мальчишки, окутала его непроницаемым зелёным облаком, скрыла от глаз Олвуса и Алта. Облако продержалось не больше двух-трёх секунд и вместе с зелёной дорожкой-лучом втянулось в последнюю точку скрывшегося за горизонтом солнца.

Мальчишка никуда не исчез. Он продолжал стоять в нескольких шагах от ребят. Только теперь перед ними стоял мальчишка в красивой зелёной тунике, украшенной золотым орнаментом. Он сделал два шага вперёд, вышел из воды и только тут заметил во что одет. Ахнул, ощупывая и осматривая себя, потом взглянул на стоящих в молчании ребят:

- П-привет... Это куда меня занесло?
- Здравствуй, Посланник!

4. Первый контакт

Неведомая сила сорвала Даню с камня, с которого они со Славкой наблюдали за заходом солнца в надежде увидеть зелёный луч, куда-то понесла. Ему показалось, что несёт его сквозь космос, так как по сторонам мелькали яркие, похожие на звезды, точки. Нет, он не испугался. Просто не успел испугаться. Полёт внезапно прекратился, и он стоял в каком-то зелёном мареве по щиколотку в тёплой воде. Когда клубы странного зелёного тумана рассеялись, он увидел, что стоит в воде у самого берега. Того берега, который только что видел с камня на пляже и в своих снах. В нескольких шагах от него на берегу стояли два мальчика в туниках. Тот, на ком была голубая туника, улыбался и всё ещё махал поднятой рукой. Второй, в тунике лимонного цвета, смотрел на него без улыбки, серьёзно. Вдали за ними виднелась роща с деревьями, листья которых были фиолетового или тёмно-синего цвета.

Даня едва успел зафиксировать в сознании то, что сейчас увидел, как вновь его окутало что-то изумрудно-зелёное, вновь скрыв и лес, и мальчиков. Пока его окутывал этот туман, он успел подумать, что сейчас снова окажется на старом месте – на большом камне рядом со Славкой, но этого не случилось. Зелёный туман исчез, а фиолетовый лес и мальчишки в туниках остались на месте. Они продолжали

молча смотреть на Даню. Вокруг уже не было ничего зелёного, стоял обычный день и краски вернули свои обычные цвета. Не раздумывая, Даня сделал несколько шагов навстречу ребятам и вдруг обнаружил, что на нём надето что-то свободное. Опустив глаза, не увидел своих шорт. На нём было что-то наподобие зелёного платья, по низу которого бежала полоска золотого орнамента. Нет, не платья, тут же понял Даня, а такая же, как на ребятах туника, только зелёная. Удивляться этому или нет, Даня не решил, как реагировать. Необычно, да, но мальчишки же тоже в туниках – значит тут это нормально. Он просто принял изменение своего внешнего вида как данность. Теперь следовало понять, где он оказался и почему? Паниковать или плакать пока оснований нет. За прошедший год Даня многому научился, многое понял и много где побывал, в том числе и в параллельных мирах, и в разных временах. Возможно, его каким-то образом забросило в один из таких параллельных миров или переместило во времени. В любом случае ситуация не безвыходная. Надо только разобраться, куда он попал.

Бросив теревить подол туники, он поднял глаза на ждавших мальчишек и, отчего-то запнувшись, сказал:

– П-привет! Это куда меня занесло?

Тот, что улыбался, сделал шаг вперёд и Даня услышал то, чего уж никак не мог ожидать.

– Здравствуй, Посланник!

– Э-э... посланник? Вы меня ни с кем не перепутали?

– Это невозможно. Только Посланник может выйти из моря на закате Зелёного Солнца. Ты вышел из моря с последними его лучами. На тебе туника Посланника и ты вышел к мальчикам, а не к взрослым. Всё как полагается. Ты – Посланник! Тебя ждут в нашем мире и надеются, что ты исправишь его в лучшую сторону.

Это было неожиданно. Посланник, исправление мира – это что-то из категории невозможного. Да и вообще – как может мальчишка исправить целый мир, тем более чужой? «Если что-то происходит – значит так и должно быть», – вспомнилась Дане одна из любимых фраз Владика, с кем вместе они пережили уже ни одно приключение, который научил его многим очень интересным вещам. А главное, чему он научился за прошедший год – это умению не показывать вида, что тебя что-то удивляет и беспокоит. Сначала необходимо во всём разобраться, принимая предлагаемую версию за начальную, а уж потом делать выводы и принимать решения. Что ж, разбираться – так разбираться.

– Значит, я – Посланник? Что-то я подзабыл чей. Не напомните?

– Посланник Зелёного Солнца, конечно!

– Даже так? Что ж, пусть будет так. В таком случае мне надо знать, что я должен делать. Я оказался здесь совершенно случайно и пока ничего не понимаю. Кстати, куда я попал? Что это за мир?

Мальчишки переглянулись. По их виду было понятно, что

они смущены вопросами и не совсем понимают, почему пришедший из моря мальчик их задаёт. Их всегда учили, что Посланник знает всё. Сомнения ясно промелькнули на их лицах.

– Вообще-то меня зовут Даниил, можно просто Даня. А вас?

– Я – Олвус, это мой друг Алт.

– Вот и познакомились! Так зачем ты меня звал, Олвус?

– Мы ждали Посланника. Мы уже видели тебя два дня подряд на закате. Так же, как сегодня в самом начале. А потом ты появился на берегу. Так должен был прийти Посланник. Пришёл ты, значит – ты и есть Посланник.

– Это я уже понял, что Посланник. Почему именно я?

– Мы не знаем. Кто приходит в первую неделю периода Зелёного Солнца на его закате из моря – тот и есть Посланник. Так уже было много раз. Так написано в истории и в хрониках. Так случилось сегодня. Всё совпадает. Туника Посланника на тебе подтверждает это.

– Если определять статус человека по его одежде, можно легко ошибиться.

– Никто не решится надеть тунику зелёного цвета – это одежда Посланника.

– А другую одежду у вас носят?

– Конечно! И рубашки, и штаны, и всё остальное. Туники тоже носим летом, когда жарко, но зелёных туник не бывает. Она может быть только у Посланника.

– Ну и заморочки у вас... Ладно, с этим всё понятно. И всё же – куда я попал?

– Наша страна называется Градоника. Это море – Славунское – сказал Алт.

– Понятно. А какая система правления в Градонике? Кто у вас тут главный? Король, президент, парламент?

– Понятия не имеем, кто такой президент. У нас самый главный в стране Верховный Правитель. Есть ещё Большой Совет – там заседают выбранные от городов и земель люди, они придумывают всякие законы. Есть правительство и министры, их назначает Большой Совет по предложению Верховного Правителя. Вообще на нашей Земле есть королевства, республики и федерации. Есть несколько свободных городов. Они хоть и расположены в какой-нибудь стране, но могут управляться сами своим градоначальником и не принимать все законы страны, окружающей город, если они не подходят жителям города. Все свободные города объединены в Союз Свободных Городов. Мы с Олвусом из города Вестоград. Наш город подал заявку в Союз и тоже скоро станет свободным городом.

– Во как! Я попал в почти свободный город! Интересно! А скажите, вот вы встретили Посланника, что дальше-то? Вы должны его, ну, меня, стало быть, куда-то отвести или я должен сам тут всё искать и узнавать?

Мальчишки опять смутились. Им как-то в голову не приходило, что делать после того, как они встретят Посланника.

– Мы не знаем, – переглянувшись с Алтом, сказал Олвус. – Я думал, Посланник сам знает, что ему делать.

– Прийти туда, не знаю куда и сделать то, не знаю, что... Ну и задачка для вашего Посланника. Как-то всё неопределённо, размыто. Так не должно быть.

– Но мы, правда, не знаем... Может, отвести тебя в ратушу? Там начальство, оно, наверное, знает.

– А как часто в ваш мир приходит Посланник?

– Примерно раз в триста лет.

– Сколько?!

– Триста.

– Тогда и в ратуше вашей ничего не знают, если, конечно, в вашем мире люди не живут лет по четыреста.

– Не живут столько...

– Тогда какой смысл туда идти?

– Но тебя ждут! Ты должен...

– Ребята, я понимаю: ваши легенды, летописи и всё остальное... Вы думаете, что я этот самый Посланник, вот только я сам сомневаюсь. Но даже если это на самом деле так, то надо сначала разобраться. Мне надо разобраться. Как вы думаете, где мне лучше всего будет переждать какое-то время и осмотреться, что тут у вас творится? А потом уже будем что-то решать.

Мальчишки снова переглянулись.

– Ты хочешь на время притвориться простым мальчиком? – спросил Алт.

– Ты догадливый.

– Тебя сразу узнают по твоей тунике.

– Тогда надо найти мне другую одежду. Футболку, шорты.

– Это не проблема, – задумчиво сказал Олвус. – Я принесу тебе свою старую тунику. Сейчас почти все пацаны в туниках бегают, тебя встречают. Потом с другой одеждой придумаем. Но тебе надо где-то жить, что-то есть. Можно было бы у меня, но младшие брат и сестра разболтают...

– А родители, думаешь, промолчат... – хмыкнул Алт.

– Не уверен. Если только их подготовить, то можно. Но до этого ему надо где-то жить. Даже если только до завтра, и то не на улице же ночевать. К тебе тоже нельзя, у тебя больше братьев и сестра тоже.

– Это – да, – вздохнул Алт.

– Что будем делать? Без вас мне вообще никуда... – сказал Даня.

Продолжая почёсывать затылок, Олвус предложил:

– А давайте устроим сегодня рыбалку с ночёвкой? Ночи сейчас тёплые, не замёрзнем. Надо только домой смотаться, взять палатку, удочки, ну и поесть что-нибудь.

– Тебя отпустят на ночь? – спросил Алт. – Меня могут не пустить.

– Отпустят! Я уже много раз ходил на ночную рыбалку. Скажу ещё, что восход тоже хотим встретить. Короче – найду, что сказать. Посланник...

– Не называй меня так, пожалуйста, у меня есть имя, я

уже говорил – Даня.

– Даня подождёт здесь, пока мы съездим домой.

– Я подожду. А далеко ехать?

– Часа за полтора управимся, мы на великах. Ты только в мракилановую посадку не лезь, там охранник есть.

– А это что такое? – удивился Даня.

– Это вон те деревья с фиолетовыми листьями. Их плоды очень дорогие, поэтому их охраняют и посторонним приближаться нельзя. В этом году ждут особые плоды – синие, и они дороже золота.

– А обычно какие плоды?

– Обычно красные. Вон, они пока жёлтые, но в год Зелёного Солнца созреют синие. Скоро цвет меняться должен. Так что не ходи туда, будь или в сосновой роще, или можешь на берегу посидеть, искупаться.

Договорились об условном сигнале. На всякий случай, вдруг кто-то посторонний придёт, а Даня перепутает. Олвус с Алтом убежали к спрятанным велосипедам и, помахав Дане, укатили в город.

Оглядевшись, Даня сел на тёплый песок и попробовал как-то обобщить всё услышанное от мальчиков. Но вопросов оставалось так много, что у него голова пошла кругом. Требовалось больше информации, а на это надо больше времени. Вдруг Даня вспомнил о лагере. Получилось нехорошо. Он исчез на глазах Славки и Дим Димыча. Что они подумают? Они сейчас, наверное, в панике и не знают, что делать. А,

может, бегут к начальнику лагеря. В любом случае его будут искать, может даже с полицией и спасателями. Толку-то... Всё равно не найдут. А ведь потом, когда вернётся, ему придётся объяснять своё странное исчезновение. Вот тут Даня перепугался не на шутку! Как объяснить это происшествие он представления не имел. Хотя, поволновавшись немного, вспомнил, что Владик с Женей, там, дома, ещё зимой говорили, что если был в другом пространстве, то в своё время всё равно вернёшься в тот же день, из которого попал в другой мир. Они что-то по-научному объясняли, но если говорить простыми словами, то это происходит потому, что дома другой день для тебя ещё не наступил. В будущее попасть невозможно потому, что его ещё не было. Вернуться назад можно только в тот же самый день, хоть и бывают небольшие сдвиги вперед или назад, но несколько минут ничего не значат. Они называли это одним из законов Комплекса Обитаемых Реальностей. Вспомнив это, Даня успокоился – панику дома, то есть в лагере, поднять не успеют.

Настроение сразу поднялось. Получается, у него началось новое приключение! Это же здорово! Надо наслаждаться представившейся возможностью, а не переживать, что будет потом. Зимой, дома, они с ребятами заглядывали на Дорогу, которая связывает все времена и все обитаемые пространства. Там всегда лето и время стоит на месте. По ней они гуляли, даже встречались с ребятами, которые там живут уже по сто лет и больше, но в чужие реальности заходили

редко. Женя запрещал. Говорил, что там может быть неизвестно что и неизвестно кто. В прошлом своего мира они были, это да, а вот в других реальностях, подобной этой – не приходилось. Когда прошлой осенью Витька Абииков, друг из прошлогоднего лагеря, написал ему письмо, Даня, прочитав, жутко позавидовал, ведь он побывал в другом мире. Даже в двух мирах – Запределье, где живут существа, которых у нас называют черти, и в другом, где живут сказочные персонажи. Он даже стал принцем этой сказочной реальности, которую назвали Лукоморьем. Письмо, кстати, было не в компьютере, как сейчас обычно переписываются, а настоящее, написанное на бумаге и в конверте с марками. Как Витька в тексте написал, он посчитал, что так надёжнее будет. Наверное, правильно, ведь электронный почтовый ящик легко взломать хакерам, бумажное письмо в этом случае надёжнее, хоть и необычное. Вот теперь и ему выпал случай узнать другой мир.

На всякий случай Даня решил проверить, есть ли из этой реальности выход на Дорогу. Если есть – значит всё хорошо и этот мир входит в КОР, а с Дороги добраться домой – раз плюнуть. Оглядевшись, убедился, что никого рядом нет, взмахом руки начертал в воздухе арку, и обычным щелчком пальцев открыл проход на дорогу. Картинно, конечно, но это лишь внешний антураж, придуманный им самим. На самом деле это требует много силы и внутренней энергии, которой у обычного человека не так много. В проходе был виден ку-

сок старинной, мощёной булыжником дороги и море полевых цветов вдоль неё. Совсем близко от прохода покачивался на тонком стебельке похожий на ромашку цветок, только лепестки у него были разноцветные.

«Сорокалистник!» – обрадовался Даня. Почти волшебные свойства этого цветка он знал. Видел их действие лично, а не понаслышке. Думал лишь мгновенье, затем шагнул к проходу, переступил его одной ногой, согнулся и сорвал цветок. Как бы ни хмурились потом друзья, но в его положении цветок не помешает. Вдруг придётся прибегнуть к его помощи?

– Зачем сорвал? – звонко раздалось совсем рядом.

Ойкнув от неожиданности, Даня поднял голову и увидел перед собой мальчишку лет десяти в школьной форме классического «английского» образца с небольшим рюкзачком за спиной. У ног мальчишки стоял (именно стоял на задних лапах!) плюшевый медвежонок.

– Ты кто? – спросил Даня.

– А ты кто? И по какому праву сорвал цветок? Ты знаешь, что это за цветок?

Мальчишка его совершенно не боялся, хоть и был младше и меньше ростом. Он серьёзно и требовательно смотрел на Даньку, ожидая ответа. Что-то знакомое показалось Дане в этом мальчишке. Нет, раньше он его никогда не видел, но всё же он был знаком. Откуда? Медведь у ног мальчишки шевельнулся, переступил ногами, задрал вверх голову и по-

смотрел на мальчишку.

– Хозяин, это браконьер, – низким голосом сказал... медведь.

– Нет, Мишаня, не похож он на браконьера, – ответил медведю мальчик. – Видишь, он проход открыл, значит имеет понятие, что делает.

Услышав этот короткий словесный обмен, Даня вспомнил, откуда ему кажется знакомым этот мальчик. О нём писал Витька в своём письме, том, что пришло по обычной почте, написанном на бумаге. Ну конечно! Данька обрадовано улыбнулся:

– Я не браконьер, я Даня. А тебя я, кажется, знаю!

– Откуда ты можешь меня знать, если я тебя не знаю? – не поверил мальчишка.

– А вот знаю! Ты – Артёмка, а этот твой медведь Мишаня. Он стал живым после того, как ты посыпал его звёздной пылью! А ещё я знаю, что ты третий страж времени!

Пришла очередь удивиться мальчишке, теперь он смотрел на Даню с интересом и оценивающе – типа, интересно, что ещё ты можешь знать? Но пока молчал, ждал, что скажет Даня. И Даня продолжил:

– Ты с двумя другими стражами запустил остановившееся время в одном смещённом от основной оси пространства городе, название которого то ли Кольцово, то ли Кольцевой. Название, честно говоря, я помню неточно и могу ошибиться. Но ведь это было на самом деле, правда?

На этот раз мальчишка кивнул и улыбнулся.

– Было. Но мне непонятно, откуда ты можешь это знать? Об этом знают слишком мало людей, чтобы первый встретившийся мне незнакомый мальчик узнавал меня. Так откуда ты меня знаешь?

– Всё просто: один из этих трёх стражей времени – мой друг Витя Абиков!

– Ты знаешь Витю?

– Говорю же – он мой друг. Ещё осенью он прислал письмо, в котором рассказал о вашем приключении. И о тебе с твоим медведем тоже.

– Значит вы с ним из одного мира, и даже друзья? Тогда понятно, откуда ты можешь знать про меня. А сам принц, случайно, не где-то рядом?

– Какой принц? – не понял Даня.

– Ну, Витя. Он же принц Лукоморья.

– А... Нет, он дома, в нашем мире. Наверное...

– Не понял... Разве ты из другого с Витей мира? Ты же только что сказал...

– Он дома. Это я сейчас в другом мире. Я тут не больше часа и это не мой мир. Это у меня сейчас началось новое приключение.

– Приключение – это хорошо, – проговорил-прорычал плюшевый медведь.

– Ты один разве? – заинтересовался и, кажется, забеспокоился Артёмка. – В чужие реальности по-одному лучше не со-

ваться. Мало ли что может случиться.

– Так получилось, – пожал плечами Данька. – Я не стремился сюда попасть, но вот попал.

– Помощь нужна?

– Пока не знаю. Тут меня принимают за какого-то Посланника Зелёного Солнца. Говорят, я должен немного исправить этот мир.

– Это плохо... – забеспокоился Артём. – Это может быть опасно.

– Пока ничего опасного не случилось. Какая тут может быть для меня опасность?

– Для тебя тоже может быть опасность. Но опаснее любой твоей личной опасности то, что ты не справишься с тем, для чего тебя выбрали и переместили в этот мир. Тебя, как я понял, переместили?

– Да, я... мы с товарищем смотрели на закате солнца зелёный луч. Он появился и... после этого я оказался здесь и вот в этом наряде. Мне сказали – в такой тунике появляется Посланник.

– Кто сказал?

– Два мальчика, что меня встретили на этом берегу.

– Это хорошо, что не взрослые. На мальчишек в любом мире можно положиться. Они помогут. Опасность возникнет, если ты не справишься с возложенной на тебя задачей.

– Но мне никто не ставил задач, я вообще не знаю, что от меня ждут.

– Это неважно, потом поймешь, что надо делать. Зря никого не выбирают. Если тебя выбрали, значит ты можешь сделать то, что надо сделать. По-другому просто не бывает.

– А если у меня не получится? – забеспокоился Даня. – Что будет тогда?

– Тогда? Тогда может быть очень плохо. Если ты не сделаешь то, для чего тебя сюда направили, эта реальность, этот мир провалится в хаос и даже может совсем погибнуть. Так что на тебе большая ответственность.

– Но... но я даже не думал...

– А никто не думает, когда пускается в приключение. Только вот всегда все забывают, что всё имеет свою цену. Даже за приключение надо платить. Не деньгами, конечно, а делами.

– Хозяин, ему надо помочь, – сказал медведь, слушавший их разговор.

Мальчишка посмотрел на медведя, на минуту задумался и кивнул:

– Да, Мишаня, ты прав. К тому же это моя обязанность – помогать.

Он взял медведя, зажал подмышкой, улыбнулся Даньке:

– Ну, пошли, будем вместе выкручиваться, – и шагнул через проход. – Закрой вход на Дорогу, и так уже долго держишь открытым.

Данька поспешно сделал полшага обратно и мгновенно закрыл проход.

– Скажи, а зачем ты открывал проход?

– На всякий случай проверил, есть ли отсюда путь назад, – смутившись и слегка покраснев, ответил Даня. – Если есть выход на Дорогу, то и домой вернуться можно.

– Логично, – кивнул Артём. – Только это на крайний случай, если не сработает нормальная схема возврата тебя обратно в твой мир.

– Разве есть такая схема?

– Конечно!

– И как я должен обратно вернуться?

– Без понятия. Но обычно это бывает так же, как попадают куда-то. Что туда, что обратно – как правило, используется одна дверь. Вход – он же и выход. Только активируется он после выполнения миссии. В твоём случае – это миссия Посланника. Закончишь дело и уйдешь отсюда так же, как пришёл – по зелёному закатному лучу.

– А если у меня не получится?

– Как это «не получится»? – даже удивился Артём. – Тебя выбрали – значит, ты можешь сделать, что надо. Всё у тебя получится, а мы с Мишаней поможем. Сейчас нам куда?

– Спасибо. Сейчас никуда не надо. Сейчас надо подождать местных мальчиков, они домой уехали за палаткой и другой одеждой для меня, а то в этом платье меня сразу узнают.

– Хорошо, подождём, – кивнул Артёмка. Давай искупаемся, что ли? Давно я не купался в море.

– Как давно? – Даня сам не знал, почему у него сорвался

с языка этот вопрос.

– Давно или недавно – всё относительно. Может год назад, а, может, и все двадцать или тридцать. Это смотря относительно чего измерять.

Странный ответ удивил Даню, но он не решился задать новый вопрос, хоть тот и вертелся на языке. Вместо вопроса он сказал:

– Витя писал, что прошлым летом вы ещё и в Запределье были вместе. Правда, что там все мальчишки юбки носят?

– Носят. У них же хвосты есть. Хвостам в штанах неудобно, поэтому они носят одежду, похожую на юбочку. Но называется она «юки» и к юбке отношения не имеет. В каждом мире свои правила.

– Интересно.

– Не больше, чем в этой реальности обычай мальчикам носить туники. Так мы купаемся или продолжаем вечер вопросов и ответов? На это у нас ещё будет время.

Скинув на песок всю одежду и наказав Мишане охранять её, оба с удовольствием окунулись в ласковые тёплые волны. Оказалось, Артём, в отличие от Дани, неплохо ныряет. Дания же быстрее него плавал и легко обогнал Артёма на прямом участке. Пологое у берега дно резко уходило на глубину через два десятка метров. Вода была прозрачная и в меру солёная. Сквозь её голубую толщу было хорошо видно, что творится в глубине и предметы на дне. Раковины разной формы, проплывающих рыб, редкие пучки водорослей.

В том месте, где дно резко уходило на глубину, Даня разглядел какой-то длинный и тускло поблескивающий предмет, похожий на саблю. Попробовал нырнуть и достать, но глубина была слишком большой для него. Покричал Артёмку и показал ему. Тот ничего не говоря нырнул, набрав в лёгкие побольше воздуха. Даня видел, как ловко мальчишка уходит на глубину и позавидовал его умению нырять. Артём донырнул. Что он там делал Даня не разобрал, но на поверхность Артём поднимался с каким-то предметом в руках.

Это, действительно, оказался обломок какого-то холодного оружия. Рассмотрели его уже на берегу. Тёмная, изъеденная ржавчиной рукоять говорила, что находка пролежала на дне довольно долго. Удивительно, что сам обломанный клинок, длиной около полуметра, ржавчине не поддавался. Артёмка порылся в своём рюкзаке и нашёл маленький магнит. К клинку магнит не прилип – значит не железо.

– Похоже на нержавеющую сталь, но почему-то легкий по весу, – пожал он плечами. – Может тут какой-то другой металл есть или сплав из немагнитных металлов?

– Пиратский клинок, наверное, – предположил Даня. –

Неужели тут до сих пор пираты водятся?

– Или водились, – кивнул Артёмка. – Рукоятка проржавела, давно на дне эта штуковина лежит. Лет сто или больше.

Данька взял клинок, вскочил на ноги и помахал им:

– На абордаж! Даёшь пиастры!

– А, может, тут не было пиастров, а были какие-нибудь люлястры.

– Тогда – даёшь люлястры! – прокричал Данька и тут же покатился со смеху: – Люлястры! Ну ты сказал! Умру от смеха!

Артёмка растянулся на тёплом песке на животе и, подперев голову руками, с улыбкой глядел на скачущего с обломком клинка в руке Даньку, изображавшего бой с воображаемым противником. Было смешно, стройный мальчишка размахивал обломком и носился по берегу без единой нитки на теле.

– Когда местные ребята появятся? – спросил Артём.

Даня перестал бегать и растянулся рядом на песке.

– Обещали через час-полтора. Уже скоро, наверное, если родители отпустят. Их город называется Вестоград, он тут недалеко.

– Хорошее название, славянское, – кивнул Артём. – А то мне в последнее время всё больше города на западный манер названные попадались. Кстати, вместе с Витей и Гроем мы были в городе Кольцбург, а не в каком-то Кольцове.²

---

² Об этом рассказано в повести «Лабиринт Гроя».

– Точно, Кольцбург! Ну, я же говорил, что могу ошибиться. А Грой, это тот чертёнок, с которым Витька познакомился, да?

– Да. Грой чуть не погиб в лабиринте – хороший парень. Вообще их раса дружелюбная к людям, никогда плохого не сделают. Они совсем такие же, как мы.

– Только с хвостом... – добавил Даня.

– Ну, хвост... У людей тоже когда-то был хвост. Просто люди разучились им пользоваться, вот он и исчез за ненадобностью. Хочешь, покажу?

– Что покажешь?

– Хвост, конечно.

– Хочу!

Артёмка полез в свой рюкзак, достал оттуда какую-то маленькую коробочку с кнопками, встал, понажимал что-то, и Даня увидел, что словно из воздуха у мальчишки появился хвост. Длинный, ниже колен и с кисточкой на конце. Артём повернулся спиной и слегка помахивал кончиком хвоста, чтобы Даня получше рассмотрел его.

– Обалдеть! – выдохнул Даня. – Витька писал в письме, но я, честно говоря, слабо верил. Можно потрогать? Он настоящий?

– Потрогать можно, дергать не надо. Это наведённый биомеханический протез. Его нам с Витей специально сделали, чтобы мы в их мире не привлекали внимание окружающих отсутствием хвоста.

– Понятно! Если дёрну – могу оторвать?

– Не оторвёшь ни за что. Просто он совсем как настоящий и мне будет не очень приятно и даже больно. Абсолютно все ощущения, как если бы этот хвост был мой от природы.

Даня потрогал, погладил кисточку на кончике хвоста. Волосы на кисточке были того же цвета, что на голове мальчика – светло-русые. Неожиданно для Даньки, хвост вырвался из его рук и легонько шлёпнул по животу, а потом по бедру. Данька попробовал поймать хвост, но Артём со смехом отскочил и нажал какую-то кнопку на пульте. Хвост исчез. Просто растаял в воздухе.

– Протез полностью управляемый, как настоящий хвост, – пояснил Артём, убирая пульт в рюкзачок. – Однако не стоит шокировать местное население подобными штуками, неизвестно, какие тут отношения к существам с такими атрибутами.

– Тём, а почему тебе его не... как это... не свели его обратно, когда ты ушёл из того мира?

– А зачем? Я туда иногда захожу в гости к Грою. Каждый раз снова просить навести хвост что ли? Он мне не мешает. А так, когда надо, надеваю юки, включаю хвост и иду к Грою. И Витя так делает. У него тоже остался наведённый хвостик. Кстати, всё черти гордятся своими хвостами и очень аккуратно ухаживают за кисточками.

– Мне бы такой протез! – вздохнул Даня.

– Зачем?

– Придумал бы что-нибудь.

– Каждому достаётся то, что положено. Ничего лишнего.

Вдруг тебе в этой реальности тоже что-то перепадёт, о чём ты даже подумать пока не можешь. Например, крылья или ещё что-то необычное.

– Прямо уж...

– Не зарекайся. КОР – штука непредсказуемая и если ты уже научился ходить по пространствам, будь готов к любой неожиданности.

– А ты во многих местах побывал?

– Приходилось. Поверь на слово, не все реальности приятны для человека, как эта, где мы сейчас.

В это время раздался условный свист. Олвус и Алт предупредили о своём возвращении.

– Ребята вернулись! – обрадовался Даня.

– Мишаня – замри, сейчас ты игрушка, – сказал Артём своему медведю, до этого ходившего по берегу и не мешавшему им общаться. Медведь тут же завалился на бок изображая брошенную игрушку.

Прошла ещё минута и на краю рощи появились толкающие нагруженные велосипеды мальчишки. Даня сразу узнал Олвуса и Алта. А вслед за ними появился третий мальчишка с велосипедом. Чуть младше первых.

5. Что может Посланник?

Олвусу пришлось долго уговаривать родителей отпустить его на ночную рыбалку. Родители согласились, но с условием, что он возьмёт с собой младшего брата Корвина – тот всё это время ходил за Олвусом хвостом и канючил, что тоже хочет на ночную рыбалку. Олвус даже кулак ему показывал, но Корвин только с ещё большим энтузиазмом начинал своё нытьё. Это нытьё надоело родителям. Они согласились, поставив условие взять с собой брата. Подумав, Олвус решил, что большой помехой брат не будет. С ним он как-нибудь разберётся на месте. Только со своей стороны поставил брату условие переодеться в тунику. Тот согласился и побежал собирать вещи.

Вещей, кстати, набралось порядочно. Кроме палатки, удочек и запаса продуктов, мама заставила взять с собой ещё покрывала, чтобы укрываться ночью, сменную обувь (вдруг промочат ноги), ну и, конечно, смену одежды. Последнее возражений у Олвуса не вызвало, так как было ему на руку. Он пошёл и безропотно сложил в рюкзак старую тунику, прихватив ещё и вторую, из которой уже вырос. Котелок, тарелки, ложки, кружки и брикеты сухого топлива для костра распределил между собой и Корвином. Нечего тому сачковать, раз сам напросился. Тяжелее всего оказался запас продуктов, собранный для них мамой. Увидев два объёми-

стых пакета Олвус вздохнул и молча привязал их к багажнику велосипеда. Чуть не забыл про удочки – главную свою маскировку, но вовремя вспомнил. В завершение сборов нашёл свой туристический нож в кожаных ножнах и надел его на пояс туники. Поцеловав маму и подгоняя Корвина, тронулись в дорогу, по пути намереваясь заехать за Алтом. Нагрузка в виде брата была незапланированной, но не критичной для их дела.

Алт подждал их у своего дома с уже нагруженным велосипедом. Перекинувшись парой слов, мальчишки резво закрутили педали.

Подкатив к роще, спешили и съехали с дороги. По песку на велике не погоняешь. Ещё не видя Посланника, Олвус свистнул условным свистом, предупреждая ждавшего их Данию, что они вернулись. Протолкав велосипеды чуть дальше, увидели оставленного тут мальчишку. Он был без одежды и не один. Посланник приветственно помахал рукой и что-то сказал второму мальчишке, лежавшему рядом на песке. Такому же не одетому. Тот сел и с интересом посмотрел в их сторону.

Олвус нахмурился, увидев чужого мальчика.

– Это ещё кто такой и что он тут делает? – сказал он Алту. – Конкуренты нам не нужны.

– Без понятия. Подойдём – узнаем.

Посланник поднял, было, свою тунику, но увидев приотставшего немного Корвина сообразил и кинул её второ-

му мальчишке, который тут же спрятал её в рюкзак. Это не ускользнуло от внимания Олвуса – значит Посланник не хочет, чтобы Корвин понял кто он. Кто же второй мальчишка?

– Уф! – опустив велосипед на песок, Олвус вытер выступивший пот со лба. – Умотался я по песку его толкать.

– Да, по песку толкать трудно, – кивнул Посланник. – Кто это с вами?

– Мой брат Корвин. Не удалось от него отвязаться. Без него меня не отпускали. А с тобой кто?

– Познакомьтесь, это Артём, а это Олвус, это Алт, и, как я понял – Корвин. Корвин, привет. Я – Даня.

Перезнакомились, обменявшись рукопожатиями.

– Вы купались? – сразу спросил Корвин. – Я тоже хочу! Олвус, будем купаться?

– Будем, только сначала вещи разбери.

Корвин послушно пошёл разбирать поклажу багажника своего велосипеда. Артём помогал ему, как самому младшему. Даня тоже помог Олвусу разгрузить багажник.

– Кто этот Артём и откуда он взялся? – тихо спросил Олвус.

– Не переживай, он не из вашего города, так что пальма первенства в вопросе встречи Посланника принадлежит вам с Алтом.

– Если не из города, то откуда? – не успокоился мальчишка.

– Считай, это мой помощник. Его помощь лишней не будет.

– Что он может, этот помощник... – продолжал ворчать Олвус.

– Много чего может. Ты даже представить не можешь, что он может делать.

– Он же маленький ещё, чуть старше Корвина.

– Это неважно. Важно то, что может и согласился помогать.

– Ты не сказал, откуда он тут появился?

– Пришёл. Он всегда приходит туда, где нужна его помощь.

– Откуда приходит?

– С Дороги.

– Какой ещё дороги? Здесь только одна дорога в наш город.

– Дорога есть везде, даже там, где нет никаких дорог. Знающий путь всегда найдёт дорогу.

Олвус замолчал, разбирая вещи. Скорее всего, он не понял смысла сказанного, ну да потом поймёт. От велика Корвина, где он возился вместе с Артёмкой, донёсся весёлый смех – похоже, они уже нашли общий язык. Быстро! Чтобы сгладить возникшее неловкое молчание, Даня спросил Олвуса:

– Скажи, а у вас в морях пираты разбойничают?

– Пираты? Это ещё кто?

– Морские разбойники. Они нападают на корабли и грабят их. Есть такие?

– Я не слышал. Когда-то давно были морские разбойники, их у нас называли «роджерами», это потому, что...

– Дай угадаю: их так называли, потому что на флаге у них был нарисован череп с перекрещенными костями. Этот чёрный флаг называли «весёлым роджером». Угадал?

– Почти. Череп был, кости были, только флаг был не чёрный, а красный, как кровь. А почему ты спросил?

– Пока вы ездили, мы с Артёмом кое-что нашли в море. Сломанную саблю или палаш. Вот и подумали про пиратов.

– Роджеры, или, по-твоему – пираты, водились в дальних морях, где много островов, на которых можно спрятаться. В нашем море их не было, так нам учитель говорил. Морские сражения были, но только лет двести назад, когда корабли деревянные были и с парусами.

– Двести лет – это очень давно! А сломанный клинок совсем не заржавел, только рукоять ржавая.

Услышав про клинок, Олвус вздрогнул и замер. Потом медленно повернул голову к Дане.

– Как ты сказал? Клинок не заржавел?

– Нет. Только сломан, но не ржавый.

– Где он?

Оставив не разобранные до конца вещи, Олвус осторожно поднял обломок клинка, что показал Даня. Он осмотрел его, колупнул ногтем ржавую рукоять, провёл пальцем по лез-

вию. Задумался, словно что-то вспоминая.

– Ты видел что-то похожее? – спросил Даня.

– Нет, но что-то знакомое вертится в голове. То ли слышал, то ли читал, – Олвус опустил клинок на песок.

Именно опустил, а не бросил. Дане показалось, что Олвус просто ушёл от прямого ответа, хоть и знал что-то. Ладно, не хочет говорить сейчас – потом всё равно расскажет. Они вернулись к вещам и продолжили разборку. Сразу установили палатку, выбрав место повыше. Олвус достал из рюкзака тунику лимонного цвета и протянул Дане.

– Вот, это тебе. У нас один размер, тебе подойдёт. Я, кстати, видел, что Артём спрятал твою тунику в свой рюкзак.

– Мы же не знали, что ты придёшь с братом. Увидели его и спрятали. Ты ему что-нибудь говорил?

– Корвин не знает кто ты.

– Он твой брат, от него всё равно не скроешь. Лучше сразу рассказать и предупредить, чтобы не болтал никому.

– Скажем вечером, – подумав, кивнул Олвус. – Скоро закат. Сразу после заката, пока сумерки, тут рыба хорошо ловится. Пусть порыбачит в своё удовольствие, он же думает, что мы на рыбалку приехали. За ужином поговорим обо всём.

Они успели ещё поплавать, оглашая берег весёлыми криками и смехом, а потом забросили удочки. Клевало хорошо, словно к берегу подошёл косяк голодной рыбы, но недолго. Клёв начался резко с последними лучами заходящего солнца

(обычного, не зелёного) и так же резко оборвался с наступлением темноты. Вся рыбалка заняла не больше получаса, но за это время на три удочки успели поймать больше сорока штук приличных рыб, внешне напоминающих пресноводную плотву больше ладони взрослого человека. Только чешуя этих рыб была перламутровой, чему мальчишки несказанно обрадовались. Как объяснил Алт, рыба так и называлась – перламутровкой. Чешую этой рыбы не выбрасывали, её использовали для производства украшений и, по словам ребят, за неё они могут получить неплохие деньги, если сдадут в специальный приёмный пункт. Фишка в том, что перламутровка была редким уловом, так как не часто подходила близко к берегу, чтобы её можно было поймать на обычную удочку. Свой удачный улов они тут же связали с приходом Посланника. А как же иначе! Особенно радовался каждой новой пойманной рыбе Корвин – он просто лучился радостью и восторгом.

Потом пришлось сразу заняться чисткой рыбы. Оказывается, ценность чешуи сохранялась в том случае, если её отделили от рыбы сразу после поимки. Если упустить время, она теряла свой красивый перламутровый оттенок. Всю чешую аккуратно собрали и сложили в пластиковый пакет, чтобы завтра днём высушить на солнце. Потроша рыбу, мальчишки внимательно разглядывали потроха. Как сказал Олвус, в потрохах перламутровки могли быть шарики голубого жемчуга – тоже ценные и желанные находки. К сожалению,

с жемчугом им не повезло. Лишь закончив с рыбой, уже при свете фонаря и разожжённого костра, вспомнили про ужин. Посоветовавшись, решили рыбу оставить на завтрашний день, а перекусить захваченными из дома продуктами. Заботливые родители положили столько еды, что пятерым мальчишкам хватит дня на два, даже если у них вдруг проснётся зверский аппетит. В общем, голодным никто не остался. Вскипятили чай в котелке и по очереди пили его из пластиковых кружек, ведь их было всего три, а ребят пятеро.

С темнотой дневная жара спала, но всё равно было тепло. Даня подумал, что, наверное, правильно местные мальчишки здесь до сих пор не забыли про легкие туники. По крайней мере, он чувствовал себя в этой одежде достаточно комфортно. Даже сейчас ему не было ни жарко, ни холодно. Но на рыбалке без костра не обойтись, поэтому все уселись вокруг не очень высокого, но яркого и жаркого пламени, которым горел топливный брикет. Топливные брикеты Дане понравились: небольшие по размерам, они были очень удобным изобретением – не надо собирать хворост или рубить дрова на дрова.

– Даня, – спросил Олвус, когда общий разговор про прошедшую рыбную ловлю иссяк сам собой, – вот нам учитель говорил, что Посланник, который должен прийти вместе с зелёным солнцем, всегда может делать что-то необычное, даже волшебное, и может передавать своё умение тем, кто встретит его первым. Что это могут быть за способности?

– Ну, тут огромное поле для фантазии! Это может быть что угодно.

– Например?

– Например, возможность читать мысли любопытных людей прежде, чем они зададут вопрос. Или, скажем, перемещаться на большие расстояния без помощи любого транспорта. А ещё перемещать разные предметы или обладать защитой, что никаким оружием не пробить. Да что угодно может быть.

– А как он передаёт свои особенные способности другим?

– Не знаю. По-моему, передать какие-то способности от одного к другому невозможно. Это же не авторучка или тетрадь, это необычные способности, особенные.

– Никто ничего, никакие суперспособности никому передать не может, – негромко сказал Артём. – Даня прав, это невозможно.

– Но у нас все говорят, что Посланник может передать их, или наделить ими некоторых людей, в основном детей, – возразил Олвус. – Об этом написано в летописях и даже в учебнике.

– Написать можно всё что угодно, бумага всё стерпит, – усмехнулся Артём. – Как вы себе это представляете? Вот пришёл Посланник, достал из кармана, скажем, умение быть невидимым и дал кому-то. Этот кто-то сразу стал «включать» свою невидимость когда ему захочется? Так не бывает.

– Ты-то откуда это можешь знать? Ты же не Посланник!

А настоящий Посланник, может, умеет передавать.

– Просто взять и дать кому-то что-то из необычных способностей никто не может. Даже Создатели и Хранители это сделать не в состоянии.

– Ты так говоришь, как будто всё знаешь или сам сын какого-то Хранителя. Ты не можешь знать, что может Посланник. Этого никто не знает.

– А если знаю? Ты, вот, тоже не знаешь, что может этот Посланник, а что нет. Ты не знаешь, что могу я, а я не знаю, что можешь ты или твой брат, или твой друг. А я, может, кое-что знаю или что-то умею, но ты не узнаешь это, пока я не скажу или не покажу. Нет смысла гадать, что может Посланник, а что нет. Когда придёт время – все увидят и узнают.

– Но ведь интересно же! Я бы хотел получить от Посланника какую-нибудь необычную способность.

– Я тоже не против, – подал голос Алт. – Было бы интересно.

– Ну, а чему бы ты хотел научиться?

– Я? Ну, например... – Алт задумчиво поднял в небо глаза.

– Я бы хотел научиться видеть сквозь стены, – сказал Корвин.

– Зачем тебе это? – рассмеялся Артём. – Подглядывать за братом в соседней комнате?

– Не только за ним. Можно за кем угодно.

– А не стыдно подглядывать?

– Ну... – смутился Корвин. – Я только иногда буду, немножко...

– Видеть через стену, конечно, умение иногда полезное, но только иногда. А я думал, ты попросишь что-то более нужное: например, легко запоминать уроки или уметь быстро читать. Но всему этому человек может научиться сам. Это относится не только к урокам или чтению, а и к умению видеть сквозь стены тоже.

– Чего? Можно научиться видеть сквозь стены? – удивились все трое, кроме Дани.

– Да, можно, как и другим умениям. Надо только знать, как научиться.

– Ты сам-то знаешь? А, может, умеешь? – скептически заметил Олвус. – Это всё пустая болтовня.

– Артём умеет, – вступился Даня. – Это не болтовня.

– Тогда пусть что-нибудь изобразит, а мы поглядим!

Даня посмотрел на Артёма, а тот легко кивнул в ответ на его вопросительный взгляд. И даже подмигнул незаметно для остальных.

– И что бы вы хотели увидеть? Луну и звёзды с неба достать невозможно даже самому Создателю.

– Да что угодно, чтобы не остаться болтуном навсегда, – хмыкнул Олвус.

Артём встал, сунул руки в карманы шортиков и прошёлся вокруг сидящих у костра мальчишек, словно раздумывая,

что ему сделать. Потом молча протянул руку в сторону пламени ладонью вперед. Всё ждали, что будет. Языки пламени горящего брикета продолжали свой танец и ничего не происходило. Вроде бы не происходило... Но вот они стали плясать медленнее, ленивее. Яркость их тускнела, а само пламя на глазах уменьшалось, пока не стало крошечным и вдруг совсем потухло. Артём убрал руку.

Алт с Олвусом изумлённо переглянулись и уставились на него.

– Как ты это сделал?

– Вы же видели сами. Снова зажечь?

– Зажги...

Опять вытянув руку в сторону уже потухшего костра, Артём на минуту замер. Даня тоже с интересом смотрел на происходящее. В чёрном, уже обуглившемся, топливном брикете появилась маленькая красная точка, похожая на тлеющую искорку. Эта искра стала медленно расти, увеличиваться и в какой-то момент над ней появился маленький язычок пламени. Сначала совсем маленькое пламя быстро охватило весь брикет и вскоре он пылал как раньше. Мальчишки изумлённо смотрели на костёр, то и дело бросая взгляды на Артёмку. А он, убрав руку, незаметно вытер выступившие на лбу бисеринки пота, но заметил это только Даня.

– Этого достаточно, чтобы не называть меня болтуном? – поинтересовался Артём, снова сунув руки в карманы.

– А ты ещё что-то умеешь?

– Много чего умею. Только вот вам передать это не смогу. И никто не сможет. Просто потому, что этому надо самому научиться. И Посланник ваш тоже может много чего, но вот просто дать вам ничего не может.

– Что же тогда он вообще может? В летописях написано, он даёт умения и способности...

– Может, в ваших летописях неточно написано.

– Как это неточно? Это же летописи!

– Он не может дать, но может открыть те резервы, что заложены в вас. Люди используют свои возможности лишь десятую часть от всех. Вот открыть путь к самопознанию и совершенствованию вас самих он сможет, а дальше всё зависит от вас, правда, Даня?

Даня не ожидал, что Артём переведёт разговор на него и не сразу нашёлся с ответом. А мальчишки смотрели на него и ждали.

– Да, всё зависит только от вас самих, – справившись с замешательством, кивнул Даня.

– Ты тоже так умеешь, как он?

– Сумею. И не только это.

– Покажи что-нибудь.

Всё к этому и шло. Уже в начале разговора Даня понял, что придётся показать какие-то возможности, но хоть и ждал этого момента, наступил он неожиданно. Глядя на огонь, он задумался: что бы показать такое, чтобы произвело впечатление? Взгляд его упал на блеснувший в пламени костра сло-

манный клинок. Он попросил кого-нибудь из мальчиков отнести его подальше от костра, хотя бы за палатку и оставить там. Тут же вскочил с места Корвин, взял клинок и убежал в темноту.

– Лежит за палаткой, – доложил он, вернувшись к костру.

Даня встал, отошёл чуть в сторону, чтобы не задеть никого из ребят, вытянул в сторону палатки руку. Просканировав пространство, сразу обнаружил лежавший за палаткой клинок, а дальше уже дело техники. Для большего эффекта щёлкнул пальцами и тут же обломок пиратской сабли со свистом пронёсся мимо застывших у костра ребят и оказался в его руке. Даня даже взмахнул клинком, словно отбивал атаку врага. Потом он воткнул обломок в песок и вернулся к костру.

– Попробуйте взять эту саблю и принести сюда, – предложил он мальчишкам.

Первым снова вскочил на ноги Корвин. Пробежав несколько шагов в сторону воткнутого в песок клинка, он остановился в метре от него. Попробовал протянуть руку, но что-то не пускало вперёд ни его, ни руку.

– Не могу... – повернувшись к костру, сказал Корвин. – Что-то не пускает.

К нему присоединился старший брат. Олвус тоже не смог преодолеть последние шаги до клинка, наткнувшись на какую-то преграду. Не получилось это и у Алта.

– Здесь словно стена невидимая не дает подойти, – сказал

Олвус. – Это ты делаешь?

– Да, – ответил Даня, убирая невидимую преграду. – Теперь ничего не мешает, можешь брать.

Олвус сделал два шага и выдернул из песка обломок сабли. Вернувшись к костру, сел рядом с Даней.

– Да, таких «фокусов» я никогда не видел. Это же не всё, что ты умеешь?

– Могу ещё кое-что. Но всё это быстро выматывает и сильно утомляет, ведь я тоже, как и ты, всего лишь мальчишка.

– Да, мальчишка! Но и Посланник тоже! Я сначала немного сомневался, а теперь уже нет. Ты тот, кого ждёт весь мир, и мы первыми встретили тебя!

– Даня – Посланник? – вскинулся Корвин.

– Да, Корвин! Ты видишь Посланника Зелёного Солнца! Сегодня на закате он вышел к нам из моря. Мы с Алтом первые встретили его.

– Но он же обычный мальчик!

– Обычный? Он только что доказал, что необычный, и ты сам это видел!

– Обалдеть можно! – только и выдохнул Корвин. – Никогда бы не подумал, что увижу живого Посланника!

Корвин подбежал к Даньке и стал рассматривать его так, словно только что увидел. Мало того, он стал трогать его за руки, коснулся бедра, груди, плеча. Даже волосы потрогал. Даньку это смутило и он застеснялся, словно девочка.

– Э, хорош уже... Ты чего? – пробормотал Даня, перехва-

тывая потянувшуюся к нему в очередной раз руку Корвина.

– А что такого? Я первый раз вижу живого Посланника! Вдруг ты не настоящий...

Рядом залился смехом Артёмка.

– Привыкай, Данька! Ещё не то будет, когда все про тебя узнают! Ох и залапают тебя, чувствую! Особенно девчонки!

– Больно надо! Я на такое не подписывался! И вообще – я... я щекотки боюсь... – снова смутился Данька, отмахиваясь от очередной попытки Корвина дотронуться до него. – Да успокой уже своего брата!

Это вызвало новый взрыв смеха. Теперь уже смеялись все. Да и как было не рассмеяться, когда Корвин продолжал свои настойчивые попытки добраться до Дани, а тот всеми силами отбивался. Со стороны это выглядело не просто смешно, а очень смешно. В конце-концов Даня сдался и дал Корвину исследовать себя, иногда лишь сдавлено всхлипывая, когда руки мальчишки касались его рёбер. Щекотки он боялся по-настоящему, до истерики.

Закончив «исследования», Корвин сел рядом с Даней и сказал:

– У Посланника должна быть туника зелёного цвета. Если ты – это он, то где твоя туника?

– У Артёма в рюкзаке, – честно ответил Даня. – Мы решили пока спрятать её, чтобы не начался тут у вас... переполох... раньше времени. Нам с Тёмой надо разобраться сначала, что тут и как.

– Ты, правда, можешь дать какие-то способности? – склонившись к самому уху, прошептал Корвин.

– Дать не могу, могу подсказать, как самому научиться, – так же на ухо, прошептал Даня. – Если ты взаправду хочешь научиться.

– Я хочу.

– Хорошо, я помогу тебе. Только нам с Артёмом надо сначала посоветоваться.

– Ладно, я подожду. А ещё...

– Что?

– Можно я буду твоим другом и его тоже?

– Можно...

– Спасибо. Ты извини, что я тебя тут... всего ощупал.

– Извиняю, только больше так не делай, я из-за щекотки и стукнуть могу... еле сдержался.

– Я больше не буду...

– Чего это вы там шепчетесь? – подозрительно поглядев в их сторону, спросил Олвус.

– Да так... – Корвин чуть отодвинулся и стал смотреть на огонь.

– Ну-ну, конспираторы... Костёр догорит – спать пойдём. Надо перед рассветом проснуться, вдруг ещё перламутровки наловим. Не проспять бы только. Может, дежурство установим по очереди?

– Не надо дежурства, – сказал Артём. – Я всех разбуду в нужное время, я умею.

Никто не удивился. После показанных Артёмом своих возможностей все поверили ему без вопросов.

Палатка оказалась вместительной, впятером они легко разместились в ней. Корвин молча забрался между Даней и Артёмкой, а Олвус с Алтом устроились по краям. Только сейчас Даня понял, как сильно устал за день, ведь день начался ещё там, в родном мире, а там уже тогда был вечер. Здесь день продлился на несколько часов. Он не стал убирать руку Корвина, которую мальчик положил на него и, прикрыв глаза, сразу уснул. Уснули и остальные ребята. Никто из них не слышал, как к палатке подошёл охранник мракилановой рощи, привлечённый недавним весельем на берегу. Он походил по их биваку, заглянул, приподняв полог, в палатку. Посмотрел на спящих ребят, улыбнулся и удалился назад к роще. Лишь Артём, едва шаги стали удаляться, открыл глаза, тревожно прислушался, а потом снова уснул.

6. Охранник мракилановой роши

— Господа, неужели Вы верите в древнюю легенду о каком-то посланнике, приходящим в наш мир в каждый новый период Зелёного Солнца? Право, это смешно! Зачем все эти приготовления, праздники и прочее? Оставьте легенду легенде. Пусть о ней пишут в учебниках для детей, но мы-то с вами знаем, что никакие посланники не могут наполнить деньгами ни кошельки граждан, ни казну Градоники, а, следовательно – пополнить наши с вами счета в банках. Не может никакой мальчишка-посланник остановить войны или прекратить военные конфликты. Всё это лишь сказки. Только мы, обладающие финансовыми средствами, способны начинать или останавливать войны. Мы с вами хозяева этой страны и этого мира, и от нас зависит его процветание или упадок, а не от какого-то мифического «Посланника».

Сказка о Посланнике популярна среди простого народа и это означает, что в некотором смысле эта сказка представляет для нас определённую опасность.

– Чем же, господин Огарх, может быть опасна для нас сказка о мальчишке-посланнике?

– Представьте себе некоего шутника, который выдаст себя за посланника и начнет, скажем, спрашивать, почему это так получается, что народ живёт всё беднее, а вы,

уважаемый Бухгатор, да и все мы тоже, только приумножаем наши капиталы? Начнутся разговоры о социальной справедливости и прочие опасные для умов простолюдинов рассуждения. Стоит среди народа посеять зерна сомнения и вытравить их будет невозможно. Пока нам удавалось сдерживать отдельных смутьянов, но, если разговоры пойдут с подачи мифического посланника, возможен социальный взрыв или даже революция. Тогда мы потеряем контроль над этой страной, да и над другими тоже.

– Вы преувеличиваете опасность, уважаемый Огарх. Как известно, посланником может быть ребенок, а знать истинное положение дел в стране по силам только хорошо информированному взрослому, разбирающемуся в тонкостях политики и экономики. Ребенку это не под силу.

– А если этот взрослый, к примеру, имеет сына, инсценирует приход посланника, и будет руководить им, направляя деятельность мнимого посланника в нужном направлении? Это вполне возможно. Вы помните неприятности, которые устроил нам некий журналист заштатной газетёнки четыре года назад? Помните, какие убытки понесли мы все из-за его статей? Ещё бы немного и могла случиться настоящая революция. Вы хотите повторения?

– Не хотим. Но ведь с тем журналистом вовремя разобрались, теперь пресса под нашим полным контролем.

– К сожалению, не до конца... Журналист скрылся и где он теперь не может найти даже моя личная сыскная ко-

манда, а в ней профессионалы высшего класса. Что если тот, кто будет руководить посланником и этот журналист найдут друг друга и станут действовать совместно? Вот в чём я вижу огромную опасность. Никакие репрессии не остановят нового взрыва народных волнений, ещё свежи в памяти недавние события и страна на грани. Пока мы контролируем ситуацию, сделав доступными продукты питания и некоторые другие потребности населения, но контролируем с трудом. И если что-то начнётся... может повернуться по-разному.

– Так что же вы предлагаете?

– Надо развернуть кампанию по недоверию к любому появившемуся «посланнику», дискредитировать, высмеивать старую легенду о нём. Заронив недоверие в умы людей, мы сможем контролировать ситуацию дальше. Сумеет сделать это – останемся хозяевами ещё на многие годы, не сумеем – придётся бежать из страны и лишимся всех капиталов.

– А не проще будет предъявить миру своего «Посланника»? Режиссируем свой приход посланника, контролируем и направляем его деятельность в нужном направлении – это проще, чем пытаться дискредитировать его в глазах населения. И проще, и дешевле. Придёт в мир посланник, как написано в легендах и летописях, но это будет наш посланник. Народ ждёт посланника – он его получит.

– О таком варианте я не подумал. Вы правы, господин

Бухгатор, наш «Посланник» – это хорошее решение! Остаётся подобрать мальчишку, но за этим дело не станет. Спасибо за идею, дальше мои люди сделают всё, что требуется.

(Случайно подслушанный разговор в доме министра финансов Градоники.)

В сосновой роще, возле которой была посадка мракилановых деревьев, стоял небольшой домик. Его совсем не было видно ни с дороги, ни с берега моря. В этом доме жил сторож, охранявший посадку мракилановых деревьев. Поскольку плоды мракиланов стоили дорого, охранялись они хорошо. В разных местах установлены скрытые камеры слежения, позволявшие видеть всё происходящее в посадке и вокруг неё. Конечно же, появление рядом с посадкой двух мальчишек на велосипедах было замечено сразу, но поскольку они не проявили к ней интереса и проследовали на берег моря, охранник не стал прогонять неожиданных гостей. Он просто следил за ними по экранам мониторов прямо из своего дома. Приближался закат зелёного солнца и мальчишки, проезжая мимо, решили встретить его тут, иначе зачем бы они были одеты в туники. Сейчас, когда начался период Зелёного Солнца, тысячи мальчишек выходят каждый день на берег провожать закат в надежде, что именно к ним выйдет из моря тот самый Посланник, о котором говорится в древней легенде. Сам охранник слабо верил в возмож-

ность прихода Посланника, но легенду знал с детства и потому не стал мешать мальчишкам, решив просто понаблюдать за ними.

Каково же было его удивление, когда он увидел не обычный закат, а целое зелёное световое представление, в конце которого на берег прямо из воздуха шагнул мальчишка в тунике зелёного цвета. Охранник мракилановой роши в этот момент имел такой же изумлённый вид, что и мальчишки на берегу. Он не сразу поверил в то, что видит, но третий мальчишка никуда не исчез и уже говорил о чём-то с первыми двумя. Жаль, что видео передает только картинку без звука. Продолжая наблюдать за мальчиками на берегу, охранник вдруг осознал, что легенда-то не обманывала! Всё, что в ней говорилось о моменте появления Посланника сбылось в точности. Вон он, мальчик в зелёной тунике, вышедший из моря с последним лучом заходящего зелёного солнца. И вот они, два счастливика первыми встретившие его. Повезло пацанам!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.